

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Кафедра общей психологии и конфликтологии

***«Особенности внутриличностного ролевого
гендерного конфликта современной женщины»***

Направление «37.04.01 – Психология»

**Магистерская программа: «Психологическое
консультирование»**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой Л.А. Максимова
«___» _____ 2018 г.

Исполнитель:
Воротникова О.Н.
Обучающийся 1601z группы

Научный руководитель:
Заусенко И.В.
Доцент, канд. псих. Наук

Екатеринбург
2018

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО РОЛЕВОГО ГЕНДЕРНОГО КОНФЛИКТА	6
1.1 Гендер и его проявление в различных видах жизнедеятельности	7
1.2. Содержание и структура внутриличностного ролевого гендерного конфликта.....	13
1.3. Факторы, провоцирующие внутриличностный ролевой гендерный конфликт.....	20
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ	25
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО РОЛЕВОГО ГЕНДЕРНОГО КОНФЛИКТА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ	27
2.1. Организация и методы исследования	27
2.2. Количественный и качественный анализ	33
2.3. Анализ результатов исследования	48
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	60
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В условиях современной жизни претерпели значительные изменения социальные роли мужчин и женщин.

В обществе происходит взаимопроникновение и смешение гендерных ролей, соответственно, восприятие себя мужчиной и женщиной в контексте гендерной самореализации меняется. Это создает условия для образования гендерных конфликтов как межличностного, так и внутриличностного характера.

Внутриличностные гендерные конфликты изначально рассматриваются как специфически женская проблема, возникающая из-за проникновения женщин в «мужскую сферу» - профессиональную самореализацию как «ролевой конфликт работающей женщины», «рабоче-семейный конфликт», мотивационный конфликт «боязни успеха». Внутриличностный ролевой гендерный конфликт пока является малоизученным феноменом в психологии. Отсутствует инструментарий для его диагностики, недостаточно знаний о вариантах его проявления и способах его разрешения. Его изучение приобретает значимость в связи со значительной трансформацией гендерных ролей, наблюдаемых в обществе. Исследования, посвящённые особенностям внутриличностных ролевых гендерных конфликтов современных женщин, крайне малочисленны и фрагментарны, что определяет актуальность нашего исследования.

Цель исследования: выявить особенности внутриличностного ролевого гендерного конфликта современной женщины.

Объект исследования: внутриличностный ролевой гендерный конфликт.

Предмет исследования: особенности внутриличностного ролевого гендерного конфликта современной женщины.

Гипотеза исследования: что существуют различия между

женщинами, переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт, и не переживающими его.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать понятие "гендер" и рассмотреть его проявление в различных видах жизнедеятельности.
2. Проанализировать содержание и структуру внутриличностного ролевого гендерного конфликта.
3. Рассмотреть факторы, провоцирующие внутриличностный гендерный конфликт.
4. Подобрать методики для диагностики внутриличностного ролевого гендерного конфликта, самооценки, самоотношения и самоактуализации личности.
5. Провести эмпирическое исследование и на основании анализа полученных результатов выявить отличия в уровне самооценки, самоактуализации, самоотношения у женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, и не переживающих

Теоретико-методологическую основу исследования составили деятельностный и системный подходы к анализу личности и внутриличностных конфликтов.

Представление о структуре, механизмах и факторах внутриличностного ролевого гендерного конфликта опиралось на концепции R. Korelman, J. Barling, Д. Невил, С. Дамико, А. Маслоу, Н. Гаранян, О.А. Гаврилина, И.С.Клецина, Л.Н.Ожигова, также устанавливалось на основе обобщения данных зарубежных исследователей (N. J. Beutell, M. Frone, J. H. Greenhaus, R. Grzywacz, C. Kirchmeyer, E. Kossek, C. Ozeki, S. Parasuraman, J. H. Pleck).

Методы исследования:

- теоретические (аналитический обзор отечественной и зарубежной литературы);

– сравнительный (сопоставление результатов эмпирических исследований по различным критериям);

– методы сбора эмпирических данных: метод тестирования и методы математической статистики.

Научная новизна состоит в изучении характера взаимосвязи уровней самооценки, самоактуализации, самоотношения у женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, и не переживающих его.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов для интерпретации и понимания глубины внутриличностного ролевого гендерного конфликта женщины.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в диагностике, определении причин и путей преодоления внутриличностного ролевого гендерного конфликта у современных женщин.

Положения, выносимые на защиту:

1. Внутриличностный ролевой гендерный конфликт возникает в результате несоответствия гендерной идентичности и семейно-профессиональной роли современной женщины.

2. Существуют отличия в уровне самооценки, самоактуализации, а также отношении к себе между женщинами, переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт, и не переживающими его.

База исследования: исследование проводилось на базе Тренингового центра Академия развития человека в г. Екатеринбург. В исследовании приняло участие 120 женщин в возрасте 27-46 лет, проживающие в г. Екатеринбург, Челябинск и Тюмень.

Структура работы: Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Объем работы составляет

59 страниц, включая приложения. В работе содержится 8 таблиц. Список литературы включает 74 наименований.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО РОЛЕВОГО ГЕНДЕРНОГО КОНФЛИКТА

1.1 Гендер и его проявление в различных видах жизнедеятельности

Ни в зарубежной, ни в отечественной литературе нет общепринятого определения понятия "гендер". Однако многими исследователями была предпринята попытка изучить и раскрыть суть данного понятия.

Понятие «гендер» (в переводе с английский родовой признак) впервые был использован психоаналитиком Р. Столером в 1968 г., для определения дуалистической природы пола человека, с одной стороны, биологического, с другой стороны, социокультурного феномена [3]. Р. Столер на базе своих исследований людей с полоролевыми нарушениями сделал вывод о том, что гораздо легче изменить пол транссексуала путем хирургического вмешательства в его теле, чем изменить его гендерную идентичность в психике.

R. Unger предлагает использовать понятие гендер только при обсуждении социальных, культурных и психологических аспектов, существующих в обществе черт, норм, стереотипов, ролей социально типичных и закрепленных за мужчинами и женщинами.

Аналогичной линии рассуждений придерживаются отечественные исследователи Е.В. Ануфриева, В.В. Макаров. Известным российским исследователем в области гендерной психологии И.С. Клециной был проведен обобщённый анализ большинства исследований понятия "гендер". Таким образом, понятие "гендер" является многозначным. Из множества психологических черт характера, носителем которых является каждый человек, можно выделить некоторые, традиционно приписываемые мужской (лидерство, активность и др.) или женской (уступчивость, мягкость) социальной роли. Другие же являются универсальными, не привязанными к проявлениям женской или мужской психологии (совестливость, надежность и т.п.).

В своих работах по социологии Э. Гидденс описывает гендер следующим образом: «если пол имеет отношение к физическим, телесным

различиям между мужчиной и женщиной, то понятие «гендер» затрагивает их психологические, социальные и культурные особенности». [8. с. 153]

В общем виде в психологической науке выделяют три парадигмы трактовки понятия «гендер»: классическая, модернистская и постмодернистская. Классическая парадигма базируется на эволюционных представлениях о сексуальности. Модернистская парадигма характеризуется дуалистическим толкованием пола как биологического факта и субъективного образа, суть которого детерминируется социально-культурными особенностями. Постмодернистская парадигма описывает пол и гендер как два типа социального конструирования.

С точки зрения социального конструирования гендер и пол являются достигаемыми социальными статусами. Подобно расе, этнической принадлежности и социальному классу, гендерные характеристики институционализированы культурой и обществом. Жизнь человека с рождения конструируют социально-культурные нормы, правила и обязанности.

В своей работе Д. Лорбер и С. Фаррелл отмечают, что, несмотря на то, что определённые общества являются расово и этнически гомогенными, а зачастую и гомогенными по социальному статусу людей, не существует ни одного общества, которое было бы одинаковым в гендерном отношении. деление социального мира на мужчин и женщин лежит настолько глубоко, что с рождения, как только пол ребенка узнан, родители и все окружающие новорожденного ребёнка формируют гендер, продолжая принцип поло-ролевой дифференциации [28].

Само понятие «гендер» подразумевает социально сконструированные различия между полами, конкретный набор характеристик, свойственный определенному биологическому полу. Основное назначение термина «гендер» представить «пол» как продукт человеческой культуры. Гендерные различия принадлежностью к

определенному полу, обусловлены особенностями развития гендерной идентичности.

Рассмотрим особенности проявления гендера в различных видах жизнедеятельности.

В.Е. Каган оценивает половую идентичность как соотнесение личности с физическими, психофизиологическими, психическими и культурными характеристиками маскулинности и фемининности. Он выделяет следующие виды половой идентичности:

1) базовая идентичность—соотношение человека с традиционными, филогенетическими половыми различиями, представлениями о маскулинности и феминности; данный вид идентичности определяется психофизиологическим путём;

2) ролевая идентичность – соотношение поведения и особенностей личности с имеющимися в данное время в культуре полоролевыми стереотипами; такой вид идентичности определяется влиянием среды;

3) персональная идентичность— объединение первой и второй, которая характеризует соотношение личности с маскулинностью и феминностью в русле личного опыта общения и деятельности [10].

Согласно взглядам автора, базовая идентичность достаточно стабильна, однако, на уровнях ролевой и персональной идентичности происходит постоянный процесс развития половой идентификации.

Процесс формирования гендерной идентичности личности неразрывно связан с представлениями о маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности) [26].

Понятия «маскулинности» и «феминности» очерчивают психологические и поведенческие свойства и черты личности, «объективно присущие» (по мнению И. С. Кона) мужчинам или женщинам. Эти свойства объединяют в себе социальные суждения о сущности мужчины и женщины. Кроме того, понятие маскулинности и

феминности объединяют идеальные образы мужчин и женщин по представлениям социума [16].

Некоторые "типично женские" или "типично мужские" черты считаются связанными с эволюционно-генетическими и физиологическими особенностями индивидов (К. Christiansen, R. Knussman; И. Геодакян). Другие черты формируются в процессе воспитания, обучения и развития личности (процесса ее социализации). Принято говорить о трех основных понятиях – маскулинность, фемининность и андрогинность, – которые характеризуют феномен "психологического пола" личности.

Развивающаяся в результате взаимодействия своего «Я» и других людей, гендерная идентичность определяется как субъективный опыт психологической интериоризации мужских или женских черт [18].

Маскулинность. Социально-культурные нормы предопределяют проявление у лиц мужского пола таких качеств как: доминантность, самостоятельность, напористость, агрессивность, уверенность в себе, независимость и т.д. С позиций гендерного подхода, маскулинность определяется как комплекс характеристик поведения и личности в целом, которые общество ожидает от индивида мужского пола.

Фемининность. Традиционно к типично женским чертам относят такие как мягкость, застенчивость, уступчивость, способность к сочувствию, чувствительность и другие, связанные с характерными формами поведения, ожидаемыми от человека женского пола в обществе. Гендерная психология рассматривает фемининность как особый и неравный маскулинности конструкт (специально создаваемое понятие), поскольку маскулинные черты личности (стойкость, самодостаточность, смелость и др.) полагаются ценными для всех людей, а фемининные – желательными только для женщин с точки зрения их привлекательности для мужчин.

Андрогинность. Предполагается совмещение в индивиде маскулинных и фемининных черт. Андрогинная личность вбирает в себя все лучшее из обеих половых ролей (Е.Ю. Красова, 2002). В начале 70-х годов двадцатого века американским психологом Сандрой Бем была предложена концепция андрогинии, основывающаяся на представлении о том, что гармоничное сочетание маскулинных и фемининных качеств в личности повышает ее адаптивные возможности, способствует высокой гибкости в межличностном взаимодействии.

В процессе онтогенеза человек с раннего возраста начинает идентифицировать себя с определенным полом. У детей развивается субъективное чувство пола и со временем развиваются различные маскулинные или феминные черты личности. Неизменным условием, которое влияет на формирование гендерных черт личности, является гендерная культура общества и преобладающая гендерная идеология – существующее представление в обществе о чертах и качествах мужчин и женщин [4].

Гендер не является биологической характеристикой, а продуцируется обществом и усваивается индивидами в процессе социализации, то логично предположить о том, что существует процесс возникновения и развития гендера применительно к каждому отдельному человеку. Данный процесс – это формирование гендерной идентичности. Данный процесс достаточно длительный, начиная с рождения ребёнка и в процессе его онтогенеза на его идентичность влияют окружающие взрослые.

Гендерная идентичность – базовая структура социальной идентичности личности, которая характеризует человека с позиции его принадлежности к мужской или женской группе, с учётом самоопределения. Гендерная идентичность включает в себя основные социальные представления о мужественности и женственности [25]. Гендерная идентичность имеет свои функции: обеспечение внутренней согласованности личности; интерпретация социального опыта и сравнение

своих способностей с возможностями социума; регуляция поведения и деятельности. Выделяется несколько видов гендерной идентичности: базовая, ролевая и персональная идентичность.

На основании обзора исследований пола и гендера, отметим, что, говоря о гендерной и о половой идентичности человека, мы имеем в виду определенные различия. Зачастую эти различия созданы под влиянием социального окружения и выражены в наличии специфического набора норм и ожиданий к поведению представителей обоих полов. В пределах социума появляются сравнительно устойчивые убеждения относительно поведения мужчин и женщин. Эти убеждения, а иными словами – стереотипы, определяют отношения людей между собой и влияют на процесс формирования гендерной идентичности личности. Под гендерными стереотипами понимаются унифицированные представления о моделях поведения и чертах личности и характера, соответствующие категориям «мужское» и «женское» [7. с. 257].

Социальные и психологические аспекты взаимоотношений между мужчинами и женщинами стали описывать в таких понятиях, как "половая роль", "полоролевые ожидания", "половая идентичность".

Таким образом, существуют различия между понятиями "пол" и "гендер". Под термином "пол" понимают биологический пол, под термином "гендер" – социальный пол. Понятие «гендер» было определено Р. Столером для описания дуалистической природы пола человека как одновременно биологического и социокультурного феномена. Таким образом, основное назначение термина «гендер» состоит в том, чтобы представить «пол» как продукт человеческой культуры.

– гендер конструируется посредством социализации, разделения труда, системой гендерных ролей, семьей, средствами массовой информации;

– гендер конструируется также самим индивидом на уровне его сознания, принятия заданных обществом норм и ролей и следования им (в одежде, внешности, манере поведения и т.д.).

1.2. Содержание и структура внутриличностного ролевого гендерного конфликта

Отечественные и зарубежные психологи по-разному понимают феномен внутриличностного конфликта.

В зарубежной психологии можно выделить три основные группы концепций в понимании внутриличностного конфликта: психодинамическая концепция (А. Адлер, З. Фрейд, К. Хорни, К. Юнг и др.), социодинамическая концепция (Дж. Доллард, Н. Миллер, Б.Ф. Скиннер и др.) и когнитивистская концепция (К. Левин, А. Маслоу, К. Роджерс и др.)

С позиции когнитивистского подхода внутриличностный конфликт возникает в результате столкновения несовместимых представлений, порождается рассогласованием между реальным и идеальным "Я". В отечественной психологии также выделяют три подхода к изучению внутриличностного конфликта: культурно-исторический (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.Р. Лурия и др.), деятельностный (К.А. Абульханова, Б.С. Братусь, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.) и формально-динамический (В.Д. Небылицын, В. С. Мерлин, Б.М. Теплов и др.).

С позиций культурно-исторического подхода внутриличностный конфликт рассматривается как психологическое явление, сопровождающее процесс развития личности и проявляющееся во время переживания человеком возрастных кризисов.

В рамках деятельностного подхода внутриличностный конфликт понимается как столкновение двух деятельностей в жизненном пространстве индивида, когда поступок становится пересечением

деятельностей, в результате чего изначально непротиворечивый образ "Я" становится конфликтным.

Особенностью внутриличностного конфликта является столкновение между сознательным и бессознательным (неосознаваемым), что в большинстве случаев и мешает его конструктивному разрешению.

В целом, в отечественных исследованиях внутриличностный конфликт рассматривается как трудно разрешимое противоречие, вызванное столкновением между примерно равными по силе, но противоположно направленными интересами, потребностями и влечениями и т. д., которое сопровождается сильными эмоциональными переживаниями.

Это связано с качественной перестройкой социальной роли и статуса женщины, произошедшей в XX веке. Как следствие, это привело к столкновению традиционных нормативных требований к поведению женщины и требований к реализации женщины в социуме.

О.А. Гаврилица определяет ролевой конфликт как ситуацию, в которой индивид, занимающий определенный статус, сталкивается с несовместимыми ролевыми ожиданиями и оказывается не в состоянии выполнять предъявляемые ролью требования.

В современных исследованиях в гендерной психологии все больше поднимается проблема трансформации гендерных систем и того, как данные трансформации отражаются на личностном уровне. В этом ракурсе выделяют и изучают отдельные гендерные характеристики личности, и их динамику в условиях гендерной трансформации общества. Традиционность представлений характеризуется чётким разграничением выполняемых мужчинами и женщинами ролей (например, мужчина – кормилец семьи, основная его сфера – профессиональная, женщина – хранительница домашнего очага и главной для неё является семейная сфера), эгалитарность не предполагает чёткого разделения и распределения ролей (выполняет домашние обязанности тот, у кого есть

время, посвящает себя профессиональной деятельности тот человек, у которого это лучше получается).

В работах С. Gilligan было установлено, что женские представления о гендерных ролях отличаются от мужских.

У женщин выделяют 3 вида внутриличностных гендерных конфликтов:

1. Ролевой конфликт работающей женщины, возникающий при одинаковой ориентации на семейную и профессиональную самореализацию.

2. Конфликт боязни успеха, который вызывает у женщин тревогу, так как ассоциируется с нежелательными последствиями – утратой женственности, потерей значимых отношений и социальным отторжением.

В качестве внутриличностных ролевых конфликтов различают гендерный конфликт профессиональной роли и гендерный конфликт семейной роли, которые образуются вне зависимости от пола. Гендерный конфликт семейной роли предполагает различия в представлениях мужчин и женщин относительно распределения ролей мужа и жены.

В качестве структурных компонентов внутриличностного ролевого конфликта работающей

Психосоматические симптомы в данном случае выполняют функцию разрядки напряжения, возникшего при проблемах во взаимоотношениях с людьми, постоянном или временном стрессе, вызванном внешними факторами. Под самореализацией понимается сбалансированное и гармоничное раскрытие всех аспектов личности, социальные же роли выполняют регуляторную функцию, направляя развитие личности по одним траекториям и ограничивая другие.

В своих ориентациях на те или иные ценности в реализации себя и своего жизненного пути, личность не является абсолютно свободной от социокультурных нормативных представлений, ожиданий окружающих, идеалов и стереотипных образов общественного сознания, имеющих при

этом, как правило, гендерную специфику. С одной стороны, названные социокультурные феномены выступают условием формирования ориентации личности на относительно конкретные варианты реализации себя и построение своего жизненного пути.

Развиваясь в конкретно-исторических условиях, личность преобразует социальные роли как константно задаваемые системой функциональные качества, раздвигая границы тех систем, в которые она входит. Кроме того, гендерный ролевой репертуар самореализации, как мужчин, так и женщин, достаточно широк. Например, в анализе структуры семейных отношений Р. Мертон выделил несколько ролей реализации гендерного статуса "муж" и гендерного статуса "жена". В статус мужа входят роли: социальный партнер, сексуальный партнер, кормилец, воспитатель. Ролевой набор статуса "жена" представлен сходными элементами – социальный партнёр, сексуальный партнёр, домохозяйка, воспитатель. Реализация гендерного статуса через социальные роли, в целом, обнаруживает сходство для мужа и жены. Применительно к схеме Р. Мертона, можно предположить, что вне зависимости от того, кто реализует гендерный статус – мужчина или женщина, ролевой набор у них будет одинаковый (за исключением роли "кормильца" в гендерном статусе "мужа" и роли "домохозяйки" в гендерном статусе "жены"). В данном случае можно подчеркнуть патриархальность взглядов на распределение ролей мужчины и женщины, но в выполнении даже этой традиционно-патриархальной схемы гендерного ролевого репертуара заложен достаточно большой потенциал ролевого противоречия для образования внутриличностного конфликта.

Другие представления о связи проявления внутриличностных ролевых конфликтов с трансформацией патриархальных сфер самореализации личности реализуются в исследованиях "бикарьерной семьи". Данная ситуация создает условия, когда роли "кормильца" и

"домохозяйки" не четко распределены между супругами, что и может выступать условием внутриличностного гендерного ролевого конфликта.

Одним из аспектов процесса трансформации гендерных ролей в современном обществе является заметное расширение представлений о личностных характеристиках женщины, и о возможности ее реализации в социуме. Это проявляется, например, в том, что в профессиональной сфере женщины быстро осваивают мужские профессии, связанные с этим стиль и образ жизни"[35]. Кроме того, по сравнению с западными странами, в России женщины нормативно включены в профессиональную деятельность на протяжении относительно более долгого времени. В советской культуре идеологической нормой было стирание гендерных различий за счет маскулинизации женского образа не только в сфере производственной деятельности, но также и в личной жизни. В последнее время в России происходит трансформация традиционных стереотипов относительно выполнения семейных ролей. Семьи создаются в более позднем возрасте, при этом количество детей в семье уменьшается. Женщины все чаще оказываются в ситуации выбора "карьера" или "семья". В связи с тем, что женщины становятся более активными в профессиональной деятельности, на второй план "отодвигается" семья, и выполнение роли матери и жены.

В результате, женщины либо подчиняются требованиям общества, связанным с социальной активностью, либо не подчиняются. В последнем случае возрастает значимость семьи

Рассмотрение семейных отношений в качестве модели гендерной самореализации требует своего уточнения. Мы полагаем, что семейные отношения должны быть представлены тремя компонентами – "супруги" (реализация ролевых позиций "муж" и "жена"), "дом" (реализация ролевых позиций "хозяин" и "хозяйка" дома) и "дети" (реализация ролевой позиции "мать" и "отец"), что позволяет дифференцировать образование

внутриличностного гендерного ролевого конфликта в разных аспектах семейных отношений.

Работающая мать сталкивается с проблемой совмещения роли матери и роли профессионала, решение которой можно условно рассматривать в контексте двух моделей отношения к тендерным ролям: традиционной модели и модели эгалитарной. Возможны также попытки выработать конструктивные стратегии совмещения разных гендерных ролей. С учетом предлагаемых культурой и обществом традиционных норм женского полоролевого поведения и расширением реализации своих возможностей в различных областях, женщина проектирует такое свое будущее, в котором она могла бы реализовать свои возможности и быть принятой обществом, то есть сочетать гендерную и профессиональную роль. В то же время, изменения женских социальных ролей в семье и обществе способствуют изменению и образа мужчины. Во многих исследованиях было установлено, что существующие различия между мужчинами и женщинами относительно выполнения гендерных ролей незначительны"[27].

Данные последних исследований в гендерной психологии личности указывают на то, что тенденции трансформации гендерных ролей осуществляются не только за счет проникновения женщин в "мужские сферы" самореализации, но и за счет того, что "женские сферы" также становятся актуальны для самореализации мужчин.

Важную роль в жизни мужчины и женщины, наряду с выполнением роли домохозяина и домохозяйки, играет реализация в роли отца и матери. Многочисленные исследования феномена отцовства и материнства подтверждают значимость сферы "дети ". В целом, феномен материнства и отцовства является устойчивым образованием, но трансформации, происходящие в обществе, изменяют содержательную сторону и представления об образе матери и отца. Существует множество

исследований, касающиеся феномена материнства, в последнее время не менее актуальным становится изучение феномена отцовства.

Общие тенденции трансформации гендерных ролей в современном обществе в разных сферах самореализации неизбежным образом отражаются и на изменениях в представлении о "гендерных идеалах". Гендерные образы, как идеальные модели самоидентификации, субъективно значимы для каждой личности, и лежат в основе представлений о себе. В целом, трансляция образов "мужественности" и "женственности" необходима для функционирования и существования личности в социуме. Гендерные образы проявляются неосознанно, и отражаются в поведении и образе мышления. Идеальные образы мужественности и женственности выражаются в различные рода маркерах, детерминированных культурой: клише в поведении, внешнем физическом облике, манерах, речи, одежде, различных товарах в нормативных психологических характеристиках (эмоциональной отзывчивости, агрессивности и др.).

С одной стороны, по мнению большинства исследователей в этой области, гендерные идеалы, как представления о мужественности и женственности, обнаруживают большую устойчивость, с другой стороны, ряд исследований посвящен проблеме

Также самореализация и профессия могут, в зависимости от характера профессиональной деятельности, практически отождествляться (как, например, "хороший летчик" и "настоящий мужчина", "хорошая актриса" и "настоящая женщина"), либо противоречить друг другу, создавая необходимость вырабатывать стратегии их совмещения. Эгалитарные представления совмещения ролей основываются на предположении о том, что нет четкого распределения гендерных ролей мужчинами или женщинами.

В связи с вышесказанным, можно предположить, что если сферы гендерной самореализации для мужчин и женщин становятся все более

пересекающимися, то в исследовании механизмов и структуры внутриличностного тендерного ролевого конфликта необходимо опираться на так называемые общие условия: расширение и взаимопроникновение сфер гендерной самореализации личности в современном обществе, противоречивое столкновение эгалитарных и традиционных гендерных установок в самосознании, множественность гендерных идеалов. Психологическими механизмами реализации внутриличностного тендерного ролевого конфликта, таким образом, будет выступать, помимо, механизма сверхкомпенсации чувства вины за несоответствие ролевым эталонам, также фрустрация потребности самореализации в субъективно значимых ролях, вызывающая внутреннее напряжение, раздраженность.

1.3. Факторы, провоцирующие внутриличностный ролевой гендерный конфликт

Впервые исследования факторов и условий формирования феноменов, обобщаемых нами в понятии внутриличностного тендерного ролевого конфликта, были проведены за рубежом в рамках исследования рабоче-семейного конфликта, что способствовало накоплению достаточно большого теоретического материала относительно данной проблемы.

Фактор времени понимается как ситуация, в которой личности не хватает времени на реализацию профессиональных качеств в силу выполнения семейной роли, следствием чего является внутриличностный гендерный ролевой конфликт. Фактор времени описывается как давление, при котором одна сфера (например, сфера "работа") мешает личности реализовываться в другой сфере (например, в сфере "семья").

Второй фактор способствует возникновению внутриличностного тендерного ролевого конфликта тогда, когда мужчина или женщина не

успевают "переключиться" с одной роли на другую. В результате личность испытывает ролевую напряженность. Например, если партнер оказывается на работе в стрессовой ситуации, то, скорее всего, в другой сфере он будет вести себя неадекватно и раздражительно. В результате такая "усталость" накапливается и приводит к напряженности и депрессивным состояниям.

Зарубежные авторы разделяют факторы на прямые и косвенные, в связи с которыми возникает внутриличностный гендерный ролевой конфликт. К прямым факторам относятся неудовлетворенность работой, снижение качества выполняемой работы, к косвенным – неудовлетворенность жизнью в целом, неудовлетворенность семейной жизнью, и психосоматические факторы (напряжение, беспокойство, тревожность).

В ряде зарубежных исследований факторы внутриличностного гендерного ролевого конфликта разделяют на внешние и внутренние. К внешним факторам относят возраст, образование, доходы и расу, к внутренним – психологическую включенность в профессиональную деятельность и семейную жизнь, качество отношений между супругами.

При этом в исследованиях отмечается, что показатель "возраст", как условие для образования внутриличностного гендерного ролевого конфликта, является противоречивым параметром. Это связано с тем, что чаще всего внутриличностный гендерный ролевой конфликт проявляется в молодом возрасте, а в зрелом возрасте практически не встречается.

Также было установлено, что внутриличностный гендерный ролевой конфликт проявляется вне зависимости от образования, доходов и расы.

Рассматривая психологическую включенность в работу и семейную жизнь, L. Lang, J. H. Pleck и G. L. Stains связали этот внутренний фактор с гендерным, утверждая, что мужчины могут твердо придерживаться четко определенной социальной роли "кормильца семьи", и, вероятно, поэтому им менее свойственен внутриличностный гендерный ролевой конфликт. В эмпирических исследованиях было выяснено, что существует связь между

качеством отношений супругов и внутриличностным гендерным ролевым конфликтом.

Также была изучена связь стрессоров и требований, предъявляемых со стороны сферы "работа" с внутриличностным ролевого гендерным конфликтом. Стрессором сферы "работа" является ролевое давление, касающееся количества времени, которое человек отводит работе. Стрессор "ролевая перегрузка" в сфере "работа" также изучался в отношении к внутриличностному ролевого гендерному конфликту.

Следует подчеркнуть, что в зарубежных исследованиях редко уделялось внимание биологическому полу, а в том, случае, когда это происходило, результаты были неубедительными; личностные качества также не получили должного внимания при изучении данного феномена. Редко рассматривалось влияние психологического пола на образование внутриличностного ролевого конфликта, в том случае, когда это происходило, ученые приходили к общему выводу, что внутриличностный ролевой конфликт имеет гендерные особенности проявления.

В основном, внимание уделялось количественным и внешним характеристикам, таким как – возраст, образование, доходы, количество времени, проведенное с семьей/ на работе и т. д. Даже в случае, когда исследовались внутренние факторы, значение показателей сводилось к количественным (например, важно при анализе – количество детей, а не качество взаимоотношений между родителем и ребенком). Еще одним немаловажным аспектом зарубежных исследований является то, что не дается четкая интерпретация показателей.

Многие исследователи сходятся во мнении, что внутриличностный ролевого гендерный конфликт нужно рассматривать как результат оценки своего соответствия гендерным образцам в разных сферах жизнедеятельности. Эта оценка зависит от того, какие гендерные образы значимы в каждом случае (речь идет о следовании тем или иным гендерным моделям (патриархальным или эгалитарным), принятия в свою

Я-концепцию новых тендерных образов "мужчина-отец", "женщина-профессионал"). Исходя из этого, мы предполагаем существование взаимосвязи внутриличностного гендерного ролевого конфликта с самоактуализацией.

При этом процесс самоактуализации человека рассматривается как определенный, сознательный выбор жизненных целей и путей их достижения, это ситуация, когда человек сталкивается с проблемами "Я-концепции" и пытается решить их.

В случае принятия субъективно правильного решения, личность совершенствуется и развивается. В обратном случае личность отказывается от приложения собственных усилий в решении проблем или выбирает те, которые не соответствуют собственным силам и возможностям. Это приводит к стрессу, тревожности, в некоторых случаях к более глубоким последствиям.

Внутриличностный ролевой гендерный конфликт, рассматриваемый нами, таким образом, должен быть связан с проявлениями самоактуализации человека.

Самореализация также понимается как когнитивный и теоретический аспект деятельности, работа на внутреннем плане, а самоактуализация предполагает практический аспект деятельности: поступки и действия, направленные на выполнение жизненного плана.

В результате можно сделать вывод, что самоактуализация и самореализация являются двумя неразрывными сторонами процесса духовного развития и роста, результатом которого является максимально раскрывшаяся и использующая свой потенциал личность. Тогда, когда личность не может самореализоваться и самоактуализироваться, возникают определенные трудности, в частности, создаются условия для образования внутриличностного гендерного ролевого конфликта. Поэтому значимым становится исследование самоактуализации личности в жизненно важных сферах самореализации.

Л.Н. Ожиговой в результате исследования самоактуализации в профессии на выборке женщин было установлено, что "...личностные характеристики женщин ... соотносимы с традиционным описанием женщины и не меняются в ходе ее профессионального становления. Это определяет специфическую форму самоактуализации женщин, которая заключается в ориентации женщины на область межличностных отношений.

Противоречивость гендерных образов, включаемых в Я-концепцию целесообразно рассматривать во взаимосвязи со спецификой ценностных ориентации, которая является условием для проявления внутриличностного ролевого гендерного конфликта. Б.С. Алишев и М.Г. Рогов ценности определяют, как "имеющие различное содержание функциональные связи между человеком и окружающим его миром". Согласно данной позиции, внутриличностный ролевой гендерный конфликт образуется в том случае, когда происходит рассогласование содержания функциональных связей между личностью и социумом.

В условиях современного российского общества имеют место процессы усвоения молодежью гендерных установок и паттернов поведения, традиционно свойственных противоположному полу. Таким образом, в современном мире в связи с процессами глобализации происходит взаимопроникновение систем ценностей и образов жизни. Можно предположить, что женщины с внутриличностным ролевым гендерным конфликтом, скорее всего, будут выбирать маскулинные ценности при сохранении фемининных качеств личности, а мужчины – фемининные ценности в ущерб проявлению маскулинных черт личности.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Анализ литературы по проблеме исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Существуют различия между понятиями "пол" и "гендер". Под термином "пол" понимают биологический пол, под термином "гендер" – социальный пол.

2. Ролевой конфликт, являясь разновидностью внутриличностного конфликта, в свою очередь, может быть гендерным. При этом выделяются различные виды гендерного ролевого конфликта, как в зависимости, так и вне зависимости от пола. Сущность внутриличностного ролевого гендерного конфликта заключается в том, что источником внутриличностного гендерного ролевого конфликта является трансформация гендерных норм в современном обществе связанная с проникновением, как женщин, так и мужчин в противоположные "гендерные" сферы деятельности и со столкновением патриархальных и эгалитарных тендерных установок.

3. Если сферы гендерной самореализации для мужчин и женщин становятся все более пересекающимися, то в исследовании механизмов и структуры внутриличностного ролевого гендерного конфликта необходимо опираться на так называемые общие условия: расширение и взаимопроникновение сфер гендерной самореализации личности в современном обществе, противоречивое столкновение эгалитарных и традиционных тендерных установок в самосознании, множественность гендерных идеалов. Психологическими механизмами реализации внутриличностного гендерного ролевого конфликта, таким образом, будет выступать, помимо, механизма сверхкомпенсации чувства вины за несоответствие ролевым эталонам, также фрустрация потребности самореализации в субъективно значимых ролях, вызывающая внутреннее напряжение, раздраженность.

4. В современном мире в связи с процессами глобализации происходит взаимопроникновение систем ценностей и образов жизни. Можно предположить, что женщины с внутриличностным ролевым гендерным конфликтом, скорее всего, будут выбирать маскулинные ценности при сохранении фемининных качеств личности, а мужчины – фемининные ценности в ущерб проявлению маскулинных черт личности.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ВНУТРИЛИЧНОСТНОГО РОЛЕВОГО ГЕНДЕРНОГО КОНФЛИКТА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

2.1. Организация и методы исследования

Исходя из теоретического анализа литературы по проблеме исследования, а также основываясь на анализе результатов исследований, представленных в научной литературе, мы предположили, что существуют отличия в уровне самооценки, самоактуализации, а также самоотношения между женщинами, переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт, и не переживающими его. Это предположение явилось **гипотезой исследования**.

Для подтверждения или опровержения данной гипотезы было проведено эмпирическое исследование, **цель** которого – выявить отличия в уровне самооценки, самоактуализации, самоотношения у женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, и не переживающих его.

Задачи эмпирического исследования:

1. Подобрать методики для диагностики внутриличностного ролевого гендерного конфликта, самооценки, самоотношения и самоактуализации личности.

2. Провести эмпирическое исследование и на основании анализа полученных результатов выявить отличия в уровне самооценки, самоактуализации, самоотношения у женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, и не переживающих его.

Эмпирическое исследование включало в себя **три этапа**: подготовительный, собственно проведение исследования и анализ полученных результатов.

На подготовительном этапе был проведен анализ научно-методической и специальной литературы по проблеме исследования. На этом же этапе была определена область исследований, предварительно сформулирована гипотеза, цель, задачи, разработана программа и структура исследования, подобраны методы и методики, сформирована выборка испытуемых.

Второй этап был направлен на сбор эмпирических данных для диагностики внутриличностного ролевого гендерного конфликта, самооценки, самоотношения и самоактуализации личности испытуемых женщин.

В работе были использованы следующие методы:

- психодиагностические тесты и опросники: «Диагностика внутриличностного гендерного ролевого конфликта» (Г. В. Шакирова), «Вербальная диагностика самооценки личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов), методика исследования самоотношения С. Р. Пантилеева, «Измерение уровня самоактуализации личности» (Л. Я. Гозман и М. В. Кроз).

На третьем этапе исследования был проведен количественный и качественный анализ полученных результатов, методом статистической обработки: - метод крайних групп, критерий согласия распределения Колмогорова-Смирнова для оценки показателей на соответствие нормальному закону распределения, вычисление средних и стандартных отклонений, U-критерий Манна-Уитни для нахождения статистически значимых различий, t-критерий Стьюдента для нахождения статистически значимых различий.

В результате статистической обработки полученных данных мы сделали выводы о наличии отличий в уровне самооценки, самоактуализации, самоотношения у женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, и не переживающих его.

Эмпирическое исследование было организовано на базе Тренингового центра Академия развития человека в Екатеринбурге, Челябинске и Тюмени. Всего в исследовании приняли участие 120 женщин, из числа которых по результатам анализа данных, полученных в ходе тестирования по методике «Диагностика внутриличностного ролевого гендерного конфликта» (Г. В. Шакирова), была сформирована выборка из 80 испытуемых – женщин в возрасте 27-46 лет. Выборка была разделена на 2 группы по 40 человек в каждой, критерием для отнесения испытуемых в одну из групп показатель - Общий балл выраженности внутриличностного конфликта.

Первую группу составили 40 женщин, переживающих такой конфликт, во вторую группу включены 40 женщин, не переживающих его. Для удобства обработки результатов исследования каждому испытуемому был присвоен личный номер.

В исследовании были использованы следующие методы и методики.

«Диагностика внутриличностного гендерного ролевого конфликта» (Г. В. Шакирова)

Этот опросник мы использовали с целью диагностики и деления выборки на две группы, женщин, имеющих внутриличностный ролевой гендерный конфликт и не имеющих его.

Опросник представляет собой модифицированный Г. В. Шакировой вариант методики «Work-family conflict» («Диагностика рабоче-семейного конфликта» (С. А. Higgins, L. E. Duxbery). Понятие «рабоче-семейный конфликт», используемое зарубежными психологами, понимается автором как синоним «внутриличностного ролевого конфликта».

Валидность и надежность опросника была подтверждена в отношении 280 опрошенных в крупных городах республики Татарстан и проверена на соответствие другими тестовыми методиками.

Опросник содержит 27 пунктов, включающих в себя утверждения, касающиеся сфер конфликтности личности, и состоит из нескольких субтестов:

- конфликт в сфере «работа»;
- конфликт в сфере «семья»;
- рабоче-семейный конфликт.

Текст опросника и инструкции к нему представлены в приложении А.

«Вербальная диагностика самооценки личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов)

Данная методика мы выбрали для диагностики уровня самооценки личности.

Надежность и валидность методики подтверждена многочисленными исследованиями в российской психологической науке, она опробована и предложена к использованию высших учебных заведений.

Чем выше количество полученных баллов, тем ниже уровень самооценки.

Текст опросника и инструкции к нему представлены в приложении Б.

Методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеева

Многомерный отечественный опросник исследования самоотношения (МИС) — методика исследования самоотношения создан в 1989 году Р.С.Пантелеевым. Он базируется на Опроснике самоотношения (ОСО), авторами которого являются В.В.Столин и С.Р.Пантелеев. Опросник широко известен и активно используется в отечественной психологии.

Данная методика позволяет выявить особенности эмоционально-ценностного компонента самосознания личности. В результате выстраивается схема самоотношения личности по трем обобщенным факторам: самоуважение, аутосимпатия, внутренняя неустроенность. Также методика выявляет структуру самоотношения личности,

выраженность отдельных компонентов самоотношения: закрытости, самоуверенности, саморуководства, отраженного самоотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения.

Надежность и валидность методики подтверждена исследованиями самого ее создателя, она опробована и позитивно оценена в многочисленных исследованиях.

Опросник состоит из 110 утверждений и 9 шкал. При обработке используется ключ, с помощью которого получают сырые баллы. Совпадение ответа обследуемого с ключом оценивается в 1 балл. Сначала подсчитываются совпадения ответов по признаку «согласен», затем – по признаку «не согласен». Полученные результаты суммируются. Затем сумма сырых баллов по каждой из шкал с помощью специальной таблицы переводится в стены. Стены служат основанием для интерпретации.

Тестовые нормы: интерпретация показателей осуществляется в зависимости от их выраженности. При этом значения 1-3 стена условно считаются низкими, 4-7 – средними, 8-10 – высокими.

Текст опросника, ключ и таблица перевода сырых баллов в стены представлены в приложении В.

«Измерение уровня самоактуализации личности» (Л. Я. Гозман и М. В. Кроз)

Данная методика предназначена для обследования взрослых (старше 15-17 лет), психически здоровых людей для измерения уровня самоактуализации личности, которая имеет большое влияние на уровень внутриличностного ролевого гендерного конфликта испытуемых групп женщин.

Методика была адаптирована несколько раз. Последний - четвёртый вариант русскоязычной адаптации методики был опубликован в 1998 году Н.Ф. Калиной при участии А.В. Лазукина.

Опросник состоит из двух основных (шкала компетентности во времени и шкала поддержки) и двенадцати вспомогательных (шкала ценностной ориентации, гибкости поведения, сензитивности, спонтанности, самоуважения, самопринятия, представлений о природе человека, синергии, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей, креативности) показателей. Сам тест состоит из 126 пунктов (приложение 4), каждый из которых включает два суждения ценностного или поведенческого характера. Суждения не обязательно являются строго полярными. Тем не менее, испытуемому предлагается выбрать то из них, которое в большей степени отвечает его представлениям или привычному способу поведения.

Стандартизация теста была проведена на базе опроса 100 мужчин и женщин, студентов московских вузов. Для каждой шкалы были вычислены средние и стандартные отклонения и осуществлен перевод «сырых» результатов в Т-баллы, являющиеся основой для составления профильных бланков. Стандартизация на студенческой выборке представляется нам вполне адекватной, так как она близка по своему составу к выборке потенциальных респондентов САТ.

При выборе данных методик мы руководствовались требованиями комплексного подхода к исследованию, условием сопоставимости результатов, принципом достаточности применяемых методик, их надежностью и валидностью, соответственно возрасту испытуемых. Текст опросника и инструкции к нему представлены в приложении Г.

Методы математической статистики

Все полученные в ходе исследования эмпирические данные подвергались статистическому анализу с использованием электронных таблиц Microsoft Excel, а также пакета программ SPSS Statistics 22.0. В исследовании использовались следующие математико-статистические приемы обработки данных:

- метод крайних групп,

критерий согласия распределения Колмогорова-Смирнова для оценки показателей на соответствие нормальному закону распределения, вычисление средних значений и стандартных отклонений,

U-критерий Манна-Уитни для нахождения статистически значимых различий.

t-критерий Стьюдента для нахождения статистически значимых различий.

Критерий согласия распределения Колмогорова-Смирнова

Данный непараметрический критерий в классическом понимании предназначен для проверки простых гипотез о принадлежности анализируемой выборки некоторому известному закону распределения. Наиболее известно применение данного критерия для проверки исследуемых совокупностей на нормальность распределения.

U-критерий Манна-Уитни

Данный критерий используется для выявления значимости различий между показателями двух выборок по уровню какого-либо признака, который можно измерить количественно. Критерий является более мощным и эффективным, чем критерий Розенбаума, и позволяет выявлять различия даже на малых выборках.

Критерий t Стьюдента

Данный критерий направлен на оценку различий величин средних двух выборок, которые распределены по нормальному закону. Одним из главных достоинств критерия является широта его применения. Он может быть использован для сопоставления средних у связанных и несвязанных выборок, причем выборки могут быть не равны по величине.

2.2. Количественный и качественный анализ

Первичные эмпирические данные, полученные в ходе исследования, представлены в сводной таблице результатов исследования (приложение 5).

Уровень конфликта определялся по методике «Диагностика внутриличностного ролевого гендерного конфликта» (Г. В. Шакирова) Сначала были протестированы 120 женщин.

Затем, после проведения ранжирования методом крайних групп из общего объема полученных данных были выделены две группы женщин по 40 человек, максимально отличающиеся между собой по показателю - Общий балл выраженности внутриличностного конфликта. В результате были сформированы две группы по 40 человек в каждой:

- женщины, переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт;
- женщины, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт.

Для удобства введем следующие обозначения групп:

- 1 группа – женщины, переживающие внутриличностный гендерный конфликт и имеющие высокую степень конфликтности;
- 2 группа – женщины, не переживающие внутриличностный гендерный конфликт.

В таблице 1 представлены средние значения выраженности переживания внутриличностного ролевого гендерного конфликта по двум группам. Полная таблица средних значений по всем анализируемым параметрам представлена в приложении И.

Таблица 1

Средние значения показателей выраженности переживания внутриличностного гендерного ролевого конфликта по группам

Наименование показателя	1 группа	2 группа
Конфликт в сфере «работа»	4,00±0,87	2,12±0,64
Конфликт в сфере «семья»	4,25±0,80	2,46±0,52
Рабоче-семейный конфликт	3,92±0,96	2,37±0,62

Для наглядности эти данные представлены на рисунке 1.

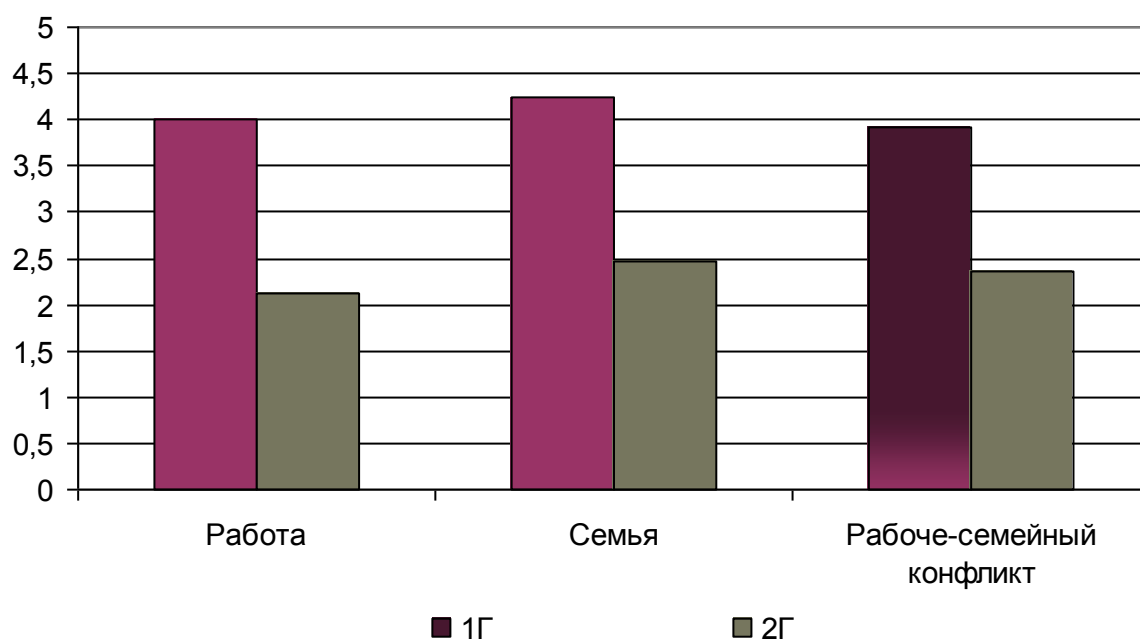

Рис. 1. Средние значения показателей выраженности переживания внутриличностного ролевого гендерного конфликта по группам

Средние баллы отдельных компонентов внутриличностного конфликта при высоком уровне его выраженности у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный гендерный ролевой конфликт, свидетельствуют о том, что более высокие значения имеют показатели по шкале «семья» как проявление конфликтного восприятия самореализации в супружеской и родительской гендерной роли («хорошей жены» или «хорошей матери»). Это позволяет считать сферу «семья» ведущим компонентом в образовании конфликта у женщин.

В таблице 2 представлены средние значения показателей самооценки испытуемых женщин обеих групп, полученные в ходе тестирования по методике «Вербальная диагностика самооценки личности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов).

Таблица 2

Средние значения показателя самооценки по группам

Наименование показателя	1 группа	2 группа
Уровень самооценки	53,58±29,23	37,60±18,77

Для наглядности эти данные представлены на рисунке 2.

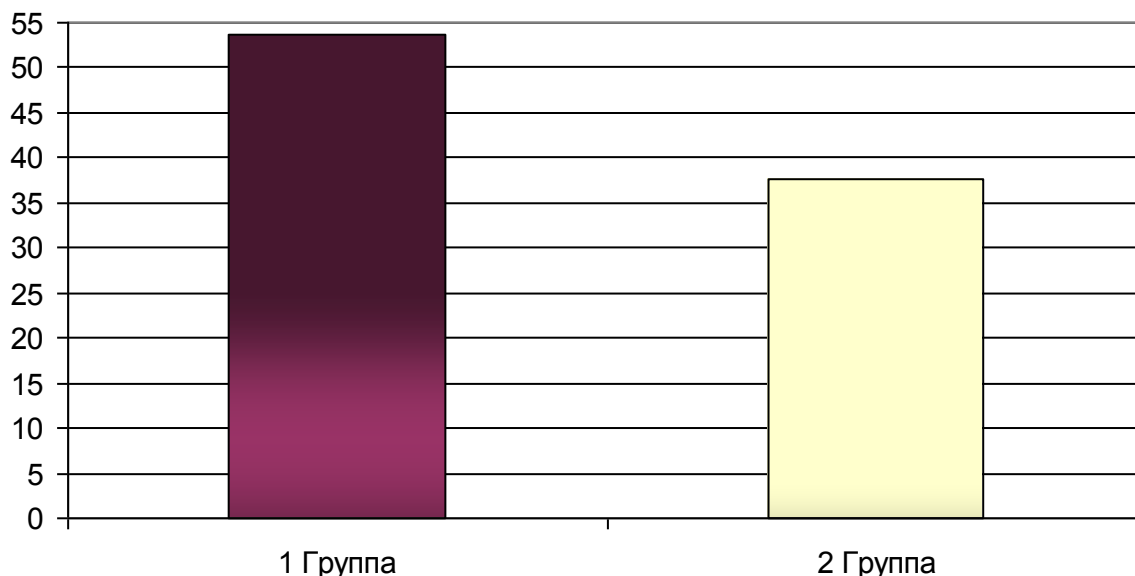

Рис. 2. Средние значения показателя самооценки по группам

Параметрами методики предусмотрено - чем выше набранный балл, тем ниже вербальная самооценка личности.

Согласно данным таблицы 2 и рисунка 2 видно, что большинство женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, характеризуются низким уровнем самооценки – 53,28 балла, что выражается в неуверенности в себе, робости, а также невозможности реализовать свои способности; зачастую поведение этих женщин характеризуется пассивностью, боязнью ответственности, склонностью ставить легкие цели и задачи, а также постоянным ожиданием неуспеха.

При этом у большинства женщин 2 группы – средний уровень – 37,60 балла, соответствующий адекватной самооценке; эти женщины редко страдают комплексом неполноценности, лишь время от времени стараются подстроиться под мнение других людей, ставят перед собой цели, соответствующие их возможностям, характеризуются активностью и ориентацией на успех.

Отметим, что наши выводы о сниженной самооценке у женщин, переживающих конфликт, в целом, совпадают с результатами исследований разных лет. Так, например, О’Нил [Цит. по: 59, стр. 12-19]

доказано, что гендерно-ролевой конфликт оказывает негативное влияние как на внутриличностную, так и на межличностную сферу жизнедеятельности человека. Автором отмечается, что у человека, кроме снижения уровня самооценки, появляется тревожность, депрессия, стресс, ограничение эмоциональности (трудность в выражении своих собственных эмоций или отрицание права других выражать эмоции), конфликты в частной и профессиональной жизни.

В таблице 3 представлены средние значения показателей самоотношения испытуемых женщин обеих групп по основным шкалам методики исследования самоотношения С. Р. Пантелеева.

Таблица 3

Средние значения показателей самоотношения по группам

Наименование показателя	1 группа	2 группа
Закрытость	7,93±1,72	6,43±1,92
Самоуверенность	6,73±2,33	8,70±1,29
Саморуководство	7,78±1,85	8,00±1,74
Зеркальное «Я»	6,05±1,83	8,15±1,69
Самоценность	6,63±2,06	8,63±1,21
Самопринятие	4,98±2,29	7,75±1,51
Самопривязанность	5,98±2,30	5,80±2,49
Внутренняя конфликтность	8,33±1,29	4,25±1,64
Самообвинение	6,58±2,57	3,55±1,40

Для наглядности эти данные представлены на рисунке 3.

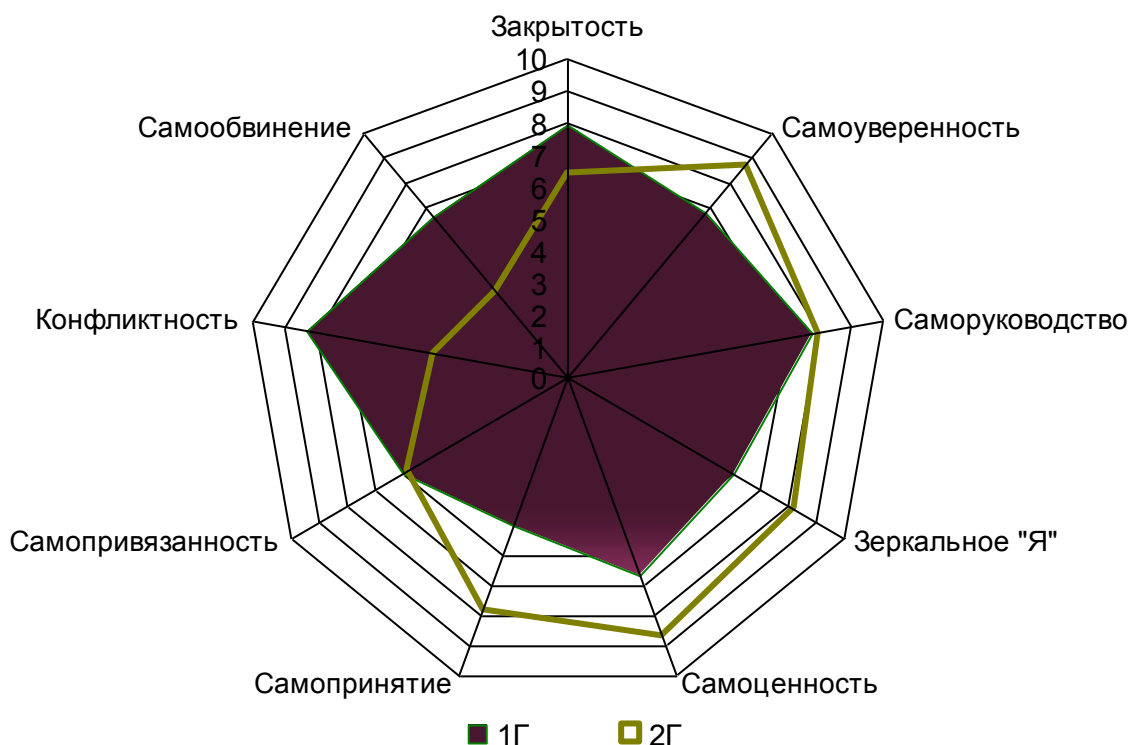

Рис. 3. Средние значения показателей самоотношения по группам

Итак, как наглядно видно на рисунке 3, профили женщин, переживающих и не переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, во многом разные.

Однако показатели по шкалам «саморуководство» и «самопривязанности» практически не отличаются.

Испытуемые обеих групп показали высокие значения по шкале «саморуководство» - 7,78 и 8,00 стенов соответственно. Этот результат характерен для тех, кто основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов считает себя. Человек переживает собственное "Я" как внутренний стержень, который координирует и направляет всю активность, организует поведение и отношения с людьми, что делает его способным прогнозировать свои действия и последствия возникающих контактов с окружающими. При этом ощущает себя способным оказывать сопротивление внешним влияниям, противиться судьбе и стихии событий.

Среднее значение (5,98 и 5,80 стенов) по шкале «самопривязанность» указывают на избирательность отношения к своим личностным свойствам, на стремление к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других. Человеку свойствен контроль над эмоциональными реакциями и переживаниями по поводу себя.

Вместе с тем, в остальных показателях по шкалам «самоуверенность», «зеркальное «Я», «самоценность», «самообвинение», «внутренняя конфликтность», «закрытость» и «самопринятие» наблюдаются различия средних значений по обеим группам женщин.

Более низкие показатели 6,73 и 6,75 стенов, отмеченные в 1 группе женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, по шкалам «самоуверенность» и «зеркальное «Я», говорят о том, что эти женщины в меньшей степени, чем те, которые не переживают внутриличностный конфликт 8,70 и 8,15 стенов, уверены в себе и более подвержены сомнениям в способности вызывать уважение. Также в гораздо большей степени уверены в том, что их личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание.

Также более низкие показатели у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, отмечены по шкале «самоценность» - 6,63 стенов, что свидетельствует о переоценке ими своего духовного Я, сомнениях в ценности собственной личности, отстраненности, граничащей с безразличием к своему Я, потере интереса к своему внутреннему миру. И, напротив, женщины 2 группы, не переживающие данный конфликт - 8,63 стенов, характеризуются заинтересованностью в собственном Я, любовью к себе, ощущением ценности собственной личности.

Также существенное различие в средних значениях по группам выявлено по шкале «самопринятие». Более низкие показатели у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт –

4,98 стена, отражают избирательность по отношению к себе. Человек склонен принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки. И, напротив, женщины 2 группы, не переживающие данный конфликт – 7,75 стена, часто ощущают симпатию к себе, ко всем качествам своей личности. Свои недостатки считают продолжением достоинств. Неудачи, конфликтные ситуации не дают основания для того, чтобы считать, себя плохим человеком

Более высокие показатели, зафиксированные в группе женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, по шкале «самообвинение» - 6,58 стена, свидетельствуют о готовности этих женщин поставить себе в вину свои промахи и неудачи, собственные недостатки. Это является индикатором отсутствия симпатии, сопровождается негативными эмоциями в свой адрес даже, несмотря на высокую самооценку собственных качеств. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения, ощущением невозможности удовлетворения основных потребностей. То есть большинство испытуемых женщин высоко оценивают некоторые свои качества и, в то же время, другие явно недооценивают, не признают их значимости. Женщины из 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют показатель 3,55 стена, что говорит о избирательном отношении к себе, при этом обнаруживается тенденция к отрицанию собственной вины в конфликтных ситуациях.

Высокие значения по шкале «внутренняя конфликтность» - 8,33 стена свидетельствуют о наличии у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, внутренних сомнений, несогласия с собой, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины. Постоянная неудовлетворенность и споры с собой протекают на фоне неадекватно заниженной самооценки, что приводит к сомнениям в своей способности что-то предпринять или изменить. Чрезмерные самокопания и рефлексия протекают на общем

негативном эмоциональном фоне по отношению к себе. Причем, внутренний конфликт не только не приносит облегчения, но, наоборот, лишь усугубляет негативные эмоции. Напротив, у женщин 2 группы, не переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, показатели по данной шкале - 4,25 стена свидетельствуют о повышенной рефлексии, глубоком проникновении в себя, осознании своих трудностей, адекватном образе Я и отсутствии вытеснения.

Более высокие показатели по шкале «закрытость» зафиксированные в 1 группе женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт - 7,93 стенов, отражают выраженное защитное поведение личности, желание соответствовать общепринятым нормам поведения и взаимоотношений с окружающими людьми. Человек склонен избегать открытых отношений с самим собой; причиной может быть или недостаточность навыков рефлексии, поверхностное видение себя, или осознанное нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем. При этом среднее значение по шкале «закрытость» женщин, не переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт равен 6,43 стена, означает избирательное отношение человека к себе; преодоление некоторых психологических защит при актуализации других, особенно в критических ситуациях.

Средние значения показателей по обобщенным факторам самооотношения представлены в таблице 4 и на рисунке 4.

Таблица 4

Средние значения показателей самооотношения по группам (обобщенные факторы)

Наименование показателя	1 группа	2 группа
Самоуважение	7,14±1,34	7,84±1,04
Аутосимпатия	5,86±1,39	7,39±1,19
Внутренняя неустроенность	7,45±1,49	3,90±0,8

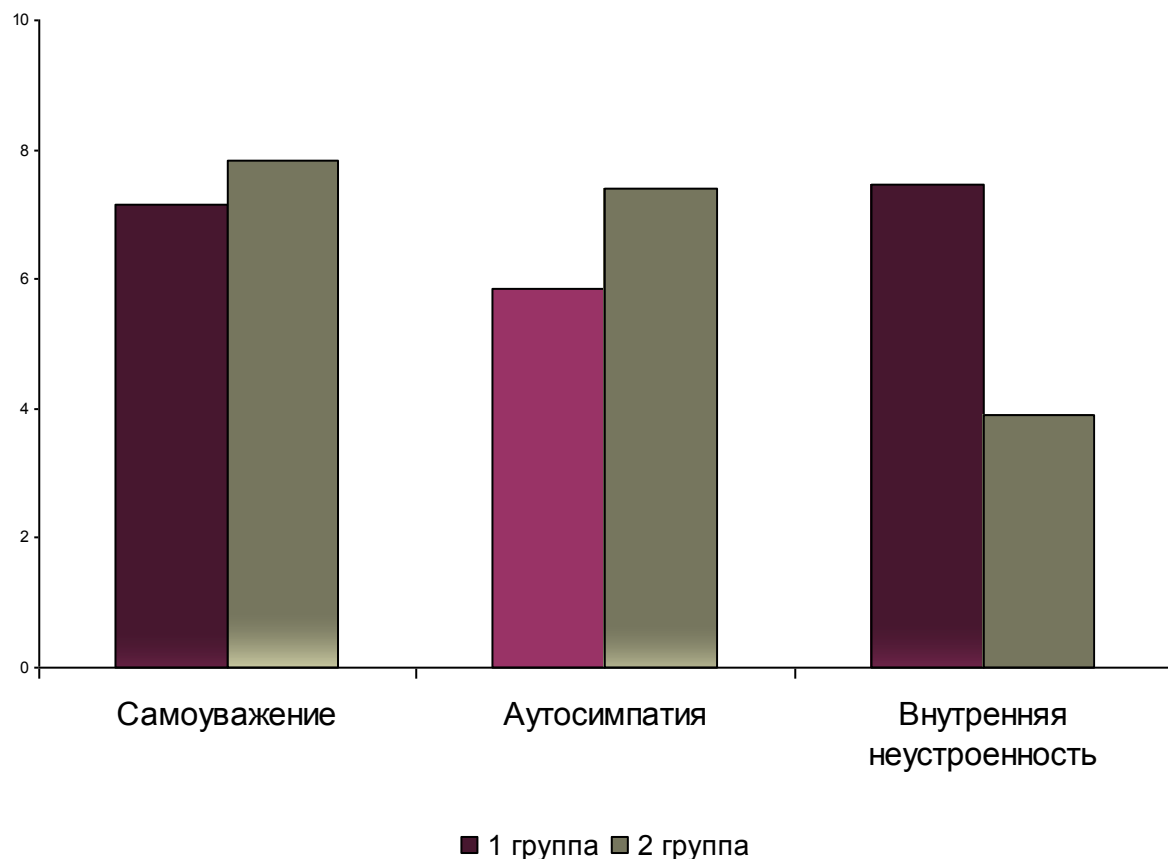

Рис. 4. Средние значения показателей самооотношения по группам
(обобщенные факторы)

Итак, на рисунке 4 наглядно видны различия в самооотношении испытуемых разных групп: если в 1 группе женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, более высокие баллы по фактору «внутренняя неустроенность», то в группе женщин, не переживающих такой конфликт, выше показатели по факторам «самоуважение» и «аутосимпатия». Женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, в большей степени, чем переживающие его, уверены в себе, им в большей степени характерно стремление сохранить свои черты, какими бы они не были, для них характерна более выраженная аутосимпатия и самоуважение. При этом женщины с переживанием конфликта в большей степени демонстрируют внутреннюю неустроенность, они более склонны к самообвинению.

То есть мы можем констатировать, в целом, что женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, в большей степени, чем переживающие его, уверены в себе и менее подвержены сомнениям в способности вызывать уважение. Также в гораздо большей степени уверены в том, что их личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание. Кроме того, женщинам, не переживающим внутриличностный ролевой гендерный конфликт, присуще глубокое проникновение в себя, осознание своих трудностей и адекватный образ Я, тогда как переживающим его в большей степени характерно наличие внутренних конфликтов, сомнений, тревожно-депрессивных состояний, сопровождаемых переживанием чувства вины.

Полученные нами данные, в целом, согласуются с результатами, полученными в различных исследованиях, посвященных данной проблеме. Так, Н. М. Ершова [Цит. по: 14, стр.23], изучая проблему трансформации самоидентификации современной женщины, указывает на то, что женщина, не отказывающаяся от своих традиционных гендерных ролей и, считая их неотчуждаемыми, но при этом активно осваивающая маскулинно-маркированную социокультурную территорию, вынуждена жить между противоречащими друг другу установками и требованиями. Это разрывает целостность ее женской идентичности и приводит к личностной дезадаптации, конфликтному самоотношению.

В таблице 5 представлены средние значения показателей самооценки испытуемых женщин обеих групп, полученные в ходе тестирования по методике «Измерение уровня самоактуализации личности» (Л. Я. Гозман и М. В. Кроз).

Для наглядности показатели уровня самоактуализации по шкале компетентности во времени представлены на рисунке 5.

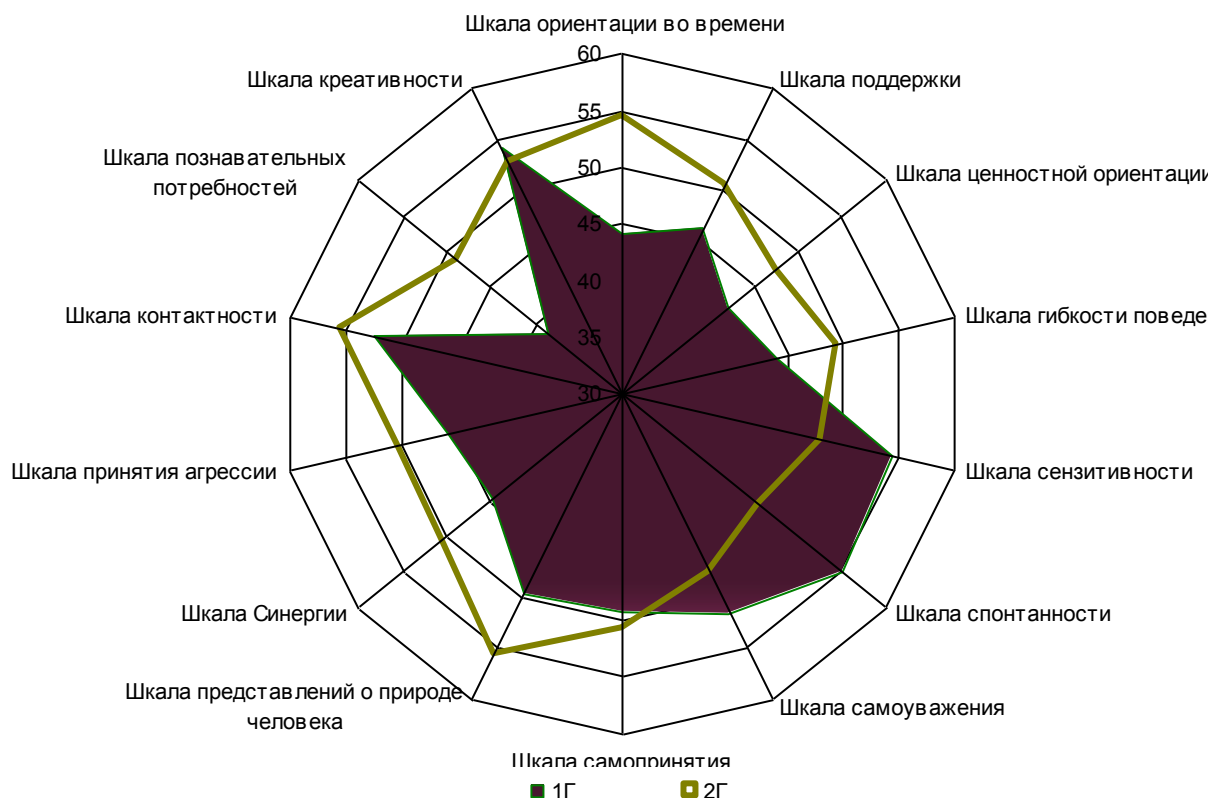

Рис. 5. Средние значения показателей самоактуализации по группам

Итак, на рисунке 5 видно, что у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, более низкие показатели по шкале компетентности во времени – 44,18 балла. Это означает, что они чаще всего ориентируются лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. И, напротив, женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют показатель – 55,53 балла, что говорит о том, что они чаще живут настоящим. Им присуще стремление и желание переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей «настоящей жизни». Кроме того, они ощущают неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видят свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

Женщины 1 группы, переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют более низкие средние показатели по шкале поддержки - 46,28 балла. Это свидетельствует о высокой степени их зависимости, конформности, несамостоятельности («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля. При этом женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют показатель – 50,63 балла, относительно независимы в своих поступках, стремятся руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что, однако, не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами. Они свободны в выборе, не подвержены внешнему влиянию («изнутри направляемая» личность).

Также, в ходе исследования выявлено, что у женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, более низкие показатели по шкале ценностной ориентации - 42,03 балла. Низкий балл означает, что человек отвергает принципы, присущие самоактуализирующейся личности.

При этом женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют высокие показатели по шкале – 47,40 баллов, что говорит о том, что они в большей степени руководствуются ценностями, присущими самоактуализирующейся личности, придерживаются их идеалов и ценностей.

У женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, также более низкие показатели по шкале гибкости поведения - 43,93 балла. Это свидетельствует о недостаточной гибкости человека в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способности быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию. А женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют показатель – 49,33 балла, что свидетельствует о большей гибкости в решении вопросов.

Шкалы ценностной ориентации и гибкости поведения, дополняя друг друга, образуют блок ценностей. Первая шкала характеризует сами ценности, вторая – особенности их реализации в поведении.

На рисунке 5 также видно, что у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, более высокие показатели по шкалам сензитивности и спонтанности – 54,48 и 54,98 баллов соответственно. В то время, как женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют показатели – 47,95 и 45,53 баллов. Это означает, что женщины 1 группы в большей степени отдают себе отчет в своих потребностях и чувствах, а также более спонтанно и непосредственно выражают свои чувства, не рассчитывая заранее способа поведения и демонстрируя окружающим свои эмоции. Женщины 2 группы при этом более спокойны и продуманны.

Шкалы сензитивности и спонтанности составляют блок чувств. Первая определяет то, насколько человек осознает собственные чувства, вторая – в какой степени они проявляются в поведении.

Также, в ходе исследования выявлено, что у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, более высокие показатели по шкале самоуважения – 51,48 балла. Высокий балл означает, что они в большой степени ценят свои достоинства, положительные свойства характера, превозносят и уважают себя за них.

Женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют более низкие показатели по шкале самоуважения – 47,50 баллов, что говорит о том, что они не всегда чувствуют себя уверенным в отношениях с другими людьми.

Рассмотрим блок концепции человека в самоактуализационном тесте.

У женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, более низкие показатели по шкале представлений о природе человека и шкале синергии – 49,53 и 44,78 баллов соответственно.

Это свидетельствует о том, что они не склонны воспринимать природу человека в целом как положительную (“люди в массе своей скорее добры”).

А женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют средние показатели по шкале представлений о природе человека и шкале синергии – 55,55 и 50,48 баллов соответственно. Они более целостно воспринимают мир и людей, понимают связанность противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное.

Далее, у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, более низкие показатели по шкале принятия агрессии и шкале контактности – 45,68 и 52,43 балла соответственно. Это свидетельствует о неспособности женщин принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы.

И, напротив, женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный гендерный ролевой конфликт, имеют более высокие показатели по шкале принятия агрессии и шкале контактности – 50,25 и 55,65 баллов соответственно, что говорит о том, что они способны к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми. Шкалы принятия агрессии и контактности составляют блок межличностной чувствительности.

Также на рисунке 5 видно, что у женщин 1 группы, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, более низкие показатели по шкале познавательных потребностей – 38,47 балла. Это означает, что они меньше заинтересованы к приобретению знаний об окружающем мире, больше нацелены на получение профессиональных навыков и информации. А женщины 2 группы, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют показатель – 48,85 балла, что говорит о большей свободе в приобретении знаний, о стремлении к более глубокому познанию окружающего мира. Именно такое мироощущение,

психологическое восприятие мира свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

В результате проведения исследования выяснилось, что по двум шкалам самопринятия и креативности не выявлены существенные отличия между средними показателями в обеих группах исследуемых. По шкале самопринятия показатели – 49,15 и 50,58 балла соответственно. А по шкале креативности – 54,25 и 52,70 баллов. Следовательно, что обе категории испытуемых принимают себя в основном такими, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков. При этом обе группы женщин, как переживающие, так и непереживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, имеют яркую выраженность творческой направленности личности.

2.3. Анализ результатов исследования

Для оценки показателей выраженности внутриличностного ролевого гендерного конфликта, уровня самооценки, самоотношения и самоактуализации на соответствие нормальному закону распределения был использован критерий согласия распределения Колмогорова-Смирнова (приложение Л).

В результате проведенного анализа были получены результаты расчетов на соответствие нормальности распределения, которые представлены в таблице 6.

Таблица 6

Результаты проверки на нормальность распределения

Наименование показателя	Статистика критерия	Асимпт. знч. (двухсторонняя)	Вывод
1	2	3	4
Конфликт в сфере «работа»	,147	,000	Ненормальное
Конфликт в сфере «семья»	,131	,002	Ненормальное
Рабоче-семейный конфликт	,129	,002	Ненормальное

1	2	3	4
Общий балл выраженности внутриличностного конфликта	,218	,000	Ненормальное
Уровень самооценки	,118	,008	Ненормальное
Закрытость	,139	,001	Ненормальное
Самоуверенность	,216	,000	Ненормальное
Саморуководство	,183	,000	Ненормальное
Зеркальное «Я»	,155	,000	Ненормальное
Самоценность	,184	,000	Ненормальное
Самопринятие	,168	,000	Ненормальное
Самопривязанность	,124	,004	Ненормальное
Внутренняя конфликтность	,151	,000	Ненормальное
Самообвинение	,199	,000	Ненормальное
Самоуважение	,089	,178	Нормальное
Аутосимпатия	,071	,200	Нормальное
Внутренняя неустроенность	,158	,000	Ненормальное
Шкала компетентности во времени	,159	,000	Ненормальное
Шкала поддержки	,107	,025	Ненормальное
Шкала ценностной ориентации	,159	,000	Ненормальное
Шкала гибкости поведения	,117	,009	Ненормальное
Шкала сензитивности	,151	,000	Ненормальное
Шкала спонтанности	,159	,000	Ненормальное
Шкала самоуважения	,232	,000	Ненормальное
Шкала самопринятия	,147	,000	Ненормальное
Шкала представлений о природе человека	,216	,000	Ненормальное
Шкала Синергии	,252	,000	Ненормальное
Шкала принятия агрессии	,156	,000	Ненормальное
Шкала контактности	,119	,007	Ненормальное
Шкала познавательных потребностей	,161	,000	Ненормальное
Шкала креативности	,191	,000	Ненормальное

Итак, как наглядно видно из таблицы 6, по большинству исследуемых параметров показатели не соответствуют закону нормального распределения. И только по двум показателям (самоуважение и аутосимпатия) распределение соответствует нормальному. Таким образом для дальнейшей статистической обработки результатов исследования для 29 показателей мы будем использовать непараметрические методы исследования, а для двух показателей - параметрические методы.

С помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни доказано, что различия в уровне конфликта в сфере «работа», «семья» и «рабоче-семейного конфликта», вербальной самооценки, самоактуализации и самоотношения между женщинами, переживающими и не переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт, являются статистически значимыми на уровне $p \leq 0,05$. Данные результатов представлены в Таблице 7. Расчеты по всем показателям представлены в приложении К

Таблица 7

Результаты статистической проверки достаточности различий показателей особенностей женщин, переживающих и не переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, используя непараметрический U-критерий Манна-Уитни

Наименование показателя	1 группа	2 группа	U-критерий	Z	Уровень. значимости
1	2	3	4	5	6
Конфликт в сфере «работа»	4,00±0,87	2,12±0,64	87,500	6,865	,000*
Конфликт в сфере «семья»	4,25±0,80	2,46±0,52	115,500	6,606	,000*
Рабоче-семейный конфликт	3,92±0,96	2,37±0,62	161,000	6,157	,000*
Уровень самооценки	53,58±29,23	37,60±18,77	558,000	2,330	,020*
Закрытость	7,93±1,72	6,43±1,92	443,500	3,475	,001*
Самоуверенность	6,73±2,33	8,70±1,29	407,500	3,849	,000*
Саморуководство	7,78±1,85	8,00±1,74	746,500	0,524	,600

1	2	3	4	5	6
Самоценность	6,63±2,06	8,63±1,21	340,000	4,494	,000*
Самопринятие	4,98±2,29	7,75±1,51	275,000	5,102	,000*
Самопривязанность	5,98±2,30	5,80±2,49	776,000	0,233	,816
Внутренняя конфликтность	8,33±1,29	4,25±1,64	54,000	7,242	,000*
Внутренняя неустroенность	7,45±1,49	3,90±0,8	262,000	5,237	,000*
Шкала компетентности во времени	44,18±6,48	54,53±5,88	207,000	5,753	,000*
Шкала поддержки	46,28±4,87	50,63±4,79	420,000	3,666	,000*
Шкала ценностной ориентации	42,03±6,04	47,40±5,92	417,000	3,733	,000*
Шкала гибкости поведения	43,93±7,90	49,33±9,15	549,000	2,430	,015*
Шкала сензитивности	54,48±7,59	47,95±7,55	436,000	3,558	,000*
Шкала спонтанности	54,98±11,44	45,53±7,36	431,500	3,593	,000*
Шкала самоуважения	51,48±6,23	47,50±5,30	492,000	3,014	,003*
Шкала самопринятия	49,15±5,74	50,58±4,05	674,500	1,224	,221
Шкала представлений о природе человека	49,53±6,81	55,55±5,71	398,500	3,970	,000*
Шкала Синергии	44,58±6,00	50,48±6,43	419,000	3,902	,000*
Шкала принятия агрессии	45,68±8,94	50,25±7,05	555,500	2,387	,017*
Шкала контактности	52,43±8,99	55,65±4,49	642,000	1,534	,125
Шкала познавательных потребностей	38,48±9,35	48,85±10,22	340,000	4,488	,000*
Шкала креативности	54,25±5,00	52,70±6,09	675,500	1,226	,220

Примечание: * – жирным шрифтом выделены показатели, по которым выявлены значительные различия на уровне $p \leq 0,05$

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что при уровне значимости $p \leq 0,05$ показатели самоотношения – закрытость, самоуверенность, зеркальное «Я», самооценność, самопринятие, внутренняя конфликтность и самообвинение – имеют статистически значимые различия между женщинами обеих групп, переживающими и не переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт.

При этом по двум показателя самоотношения – саморуководство и самопривязанность, и по трем по шкалам показателей самоактуализации-самопринятие, контактности и креативности – не выявлено различий при значимости $p \leq 0,05$.

Испытуемые обеих групп показали высокие значения по шкале «саморуководство» - 7,78 и 8,00 стенов соответственно. Этот результат говорит о том, что женщины как 1, так и 2 группы, (переживающими и не переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт), основным источником развития своей личности, регулятором достижений и успехов считает себя.

Среднее значение (5,98 и 5,80 стенов) по шкале «самопривязанность» указывают на то, что женщины как 1, так и 2 группы, переживающими и не переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт, избирательно относятся к своим личностным свойствам, стремятся к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих други

При этом показатель самоуважение состоит из средних значений показателей закрытость, самоуверенность, саморуководство, зеркальное «Я».

Показатель аутосимпатия состоит из средних значений показателей самооценność, самопринятие, самопривязанность. А показатель Внутренняя неустроенность состоит из средних значений показателей внутренняя конфликтность и самообвинение.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что при уровне значимости $p \leq 0,05$ обобщенные показатели самоотношения – аутосимпатия и внутренняя неустроенность – имеют статистически значимые различия между женщинами обеих групп, переживающими и не переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт.

При этом по обобщенному показателю – самоуважение – не выявлено различий при значимости $p \leq 0,05$. Это свидетельствует об

отсутствии влияния внутриличностный ролевой гендерный конфликт на самоуважение женщин обеих групп.

В ходе проведенного анализа можно сделать вывод, что при уровне значимости $p \leq 0,05$ обобщенные показатели самоактуализации — компетентности во времени, поддержки, ценностной ориентации, гибкости поведения, сензитивности, спонтанности, самоуважения, представлений о природе человека, синергии, принятия агрессии, познавательных потребностей имеют статистически значимые различия между женщинами 1 группы, переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт и женщинами 2 группы не переживающими внутриличностный ролевой гендерный конфликт.

При этом по показателям — самопринятия, контактности и креативности — не выявлено различий при значимости $p \leq 0,05$. Это свидетельствует об отсутствии влияния внутриличностный ролевой гендерный конфликт на данные показатели женщин обеих групп.

Таблица 8

Результаты статистической проверки достаточности различий показателей особенностей женщин, переживающих и не переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, используя параметрический Т-критерий Стьюдента

Наименование показателя	Ср.значения 1 группа	Ср.значения 2 группа	Дисперсия 1 группа	Дисперсия 2 группа	К крит-кий	t-ритерий Стьюдента
Самоуважение	7,14±1,34	7,84±1,04	1,7916	1,0737	2,639	2,615
Аутосимпатия	5,86±1,39	7,39±1,19	1,9253	1,4296	2,639	5,295*

Примечание.* — жирным шрифтом выделены показатели, по которым выявлены значительные различия на уровне $p \leq 0,05$

Итак, в целом, по результатам тестирования испытуемых по методике «Измерение уровня самоактуализации личности» (Л. Я. Гозман и М. В. Кроз) мы можем говорить о снижении уровня самоактуализации у

женщин при внутриличностном ролевом гендерном конфликте. Отметим, что такая специфика проявления самоактуализации при внутриличностном ролевом гендерном конфликте у женщин согласуется с результатами, полученными в различных исследованиях гендерных особенностей самоактуализации, в частности, М. Фридманом и Р. Роземаном [72] установлена положительная связь между степенью выраженности гендерно-ролевого конфликта и поведением типа А (т.е. внешнее проявление внутреннего смятения и неудовлетворенных стремлений проявляющееся в нетерпеливости, внешнем напряжении, несдержанности, частом проявлении недовольства, конфликтности).

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

1. Средние баллы отдельных компонентов внутриличностного ролевого гендерного конфликта при высоком уровне его выраженности у женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, свидетельствуют о том, что более высокие значения имеют показатели по шкале «семья» как проявление конфликтного восприятия самореализации в супружеской и родительской гендерной роли. Это позволяет считать сферу «семья» ведущим компонентом в образовании внутриличностного ролевого гендерного конфликта у женщин.

2. Существуют статистически значимые различия в уровне самооценки женщин 1 и 2 групп, переживающих и не переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт: при внутриличностном конфликте у женщин чаще всего, диагностируется низкий уровень самооценки, тогда как женщины, не переживающие внутриличностный ролевой гендерный конфликт, характеризуются адекватной самооценкой.

3. Профили самоотношения женщин, переживающих и не переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт, схожи по показателям «самопривязанность» и «саморуководство». При этом наблюдаются и статистически значимые различия. По шкалам «самоуверенность», «зеркальное «Я», «самоценность», «самопринятие» показатели 1 группы женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт значительно ниже показателей женщин 2 группы. А по шкалам «конфликтность», «самообвинение» и «закрытость», наоборот показатели 1 группы женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт значительно выше показателей женщин 2 группы.

4. Существуют статистически значимые различия по обобщенным факторам самоотношения испытуемых разных групп: если в группе женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт,

более высокие баллы по фактору «внутренняя неустроенность», то в группе женщин, не переживающих такой конфликт, выше показатель по фактору «аутосимпатия». При этом не выявлены различия по показателю «самоуважение» между женщинами обеих групп.

5. Существуют статистически значимые различия в уровне самоактуализации женщин, переживающих и не переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт: при внутриличностном конфликте более низкие показатели по шкалам «компетентности во времени», «поддержки», «ценностной ориентации», «гибкости поведения», «представлений о природе человека», «синергии», «принятия агрессии» и «познавательных потребностей» и более высокие показатели по шкалам «сензитивности», «спонтанности» и «самоуважения».

6. По показателям самопринятия, контактности и креативности не выявлены статистически значимые различия в уровне самоактуализации между испытуемыми обеих групп.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ литературы по проблеме исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Существуют различия между понятиями "пол" и "гендер". Под термином "пол" понимают биологический пол, под термином "гендер" – социальный пол.

2. Ролевой конфликт, являясь разновидностью внутриличностного конфликта, в свою очередь, может быть гендерным. При этом выделяются различные виды гендерного ролевого конфликта, как в зависимости, так и вне зависимости от пола. Сущность внутриличностного ролевого гендерного конфликта заключается в том, что источником внутриличностного гендерного ролевого конфликта является трансформация гендерных норм в современном обществе связанная с проникновением, как женщин, так и мужчин в противоположные "гендерные" сферы деятельности и со столкновением патриархальных и эгалитарных тендерных установок.

3. Если сферы гендерной самореализации для мужчин и женщин становятся все более пересекающимися, то в исследовании механизмов и структуры внутриличностного ролевого гендерного конфликта необходимо опираться на так называемые общие условия: расширение и взаимопроникновение сфер гендерной самореализации личности в современном обществе, противоречивое столкновение эгалитарных и традиционных тендерных установок в самосознании, множественность гендерных идеалов. Психологическими механизмами реализации внутриличностного гендерного ролевого конфликта, таким образом, будет выступать, помимо, механизма сверхкомпенсации чувства вины за несоответствие ролевым эталонам, также фрустрация потребности самореализации в субъективно значимых ролях, вызывающая внутреннее напряжение, раздраженность.

4. В современном мире в связи с процессами глобализации происходит взаимопроникновение систем ценностей и образов жизни. Можно предположить, что женщины с внутриличностным гендерным конфликтом, скорее всего, будут выбирать маскулинные ценности при сохранении фемининных качеств личности, а мужчины – фемининные ценности в ущерб проявлению маскулинных черт личности.

5. Средние баллы отдельных компонентов внутриличностного ролевого гендерного конфликта при высоком уровне его выраженности у женщин, переживающих внутриличностный гендерный конфликт, свидетельствуют о том, что более высокие значения имеют показатели по шкале «семья» как проявление конфликтного восприятия самореализации в супружеской и родительской гендерной роли. Это позволяет считать сферу «семья» ведущим компонентом в образовании внутриличностного ролевого гендерного конфликта у женщин.

6. Существуют статистически значимые различия в уровне самооценки женщин 1 и 2 групп, переживающих и не переживающих внутриличностный ролевой конфликт: при внутриличностном конфликте у женщин чаще всего, диагностируется низкий уровень самооценки, тогда как женщины, не переживающие внутриличностный гендерный конфликт, характеризуются адекватной самооценкой.

7. Профили самоотношения женщин, переживающих и не переживающих внутриличностный гендерный конфликт, схожи по показателям «самопривязанность» и «саморуководство». При этом наблюдаются и статистически значимые различия. По шкалам «самоуверенность», «зеркальное «Я», «самоценность», «самопринятие» показатели 1 группы женщин, переживающих внутриличностный ролевой конфликт значительно ниже показателей женщин 2 группы. А по шкалам «конфликтность», «самообвинение» и «закрытость», наоборот показатели 1 группы женщин, переживающих внутриличностный ролевой гендерный конфликт значительно выше показателей женщин 2 группы.

8. Существуют статистически значимые различия по обобщенным факторам самоотношения испытуемых разных групп: если в группе женщин, переживающих внутриличностный конфликт, более высокие баллы по фактору «внутренняя неустроенность», то в группе женщин, не переживающих такой конфликт, выше показатель по фактору «аутосимпатия». При этом не выявлены различия по показателю «самоуважение» между женщинами обеих групп.

9. Существуют статистически значимые различия в уровне самоактуализации женщин, переживающих и не переживающих ролевой гендерный конфликт: при внутриличностном конфликте более низкие показатели по шкалам «компетентности во времени», «поддержки», «ценностной ориентации», «гибкости поведения», «представлений о природе человека», «синергии», «принятия агрессии» и «познавательных потребностей» и более высокие показатели по шкалам «сензитивности», «спонтанности» и «самоуважения».

10. По показателям самопринятия, контактности и креативности не выявлены статистически значимые различия в уровне самоактуализации между испытуемыми обеих групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абубикирова Н.И. Что такое "гендер"? // Женщина в обществе: мифы и реалии. Сборник статей. / Редактор-составитель Л.С. Круминг - М: Информация - XXI век, 2003.
2. Адлер А. Очерки по индивидуальной психологии. – М.: Когито-Центр, 2009.
3. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. - Ростов Н/Д.: Феникс, 2004. - 245 с.
4. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – М., 2016.
5. Андреева Т. В. Семейная психология. - СПб.: Речь, 2004. — 244 с.
6. Ануфриева Е.В., Макаров В.В. Тендер и тендерное самосознание // Интернет-альманах «Проблемы высшего гуманитарного образования». — Новосибирск, НГУ, 2001.
7. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 2010.
8. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. - М: Филинь, 2006. – 472 с.
9. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте. – СПб: Питер, 2008.
10. Борисенко Ю.В., Портнова А.Г. Родительство в контексте личной зрелости.// Семейная психология и семейная психотерапия. – 2008. – №4, – С. 41-57.
11. Бурдейный М.А. Все о семейных отношениях. - М.: Академия, 2008. - 240 с.
12. Выготский Л.С. Психология развития. – М.: Юрайт, 2017.

13. Голод С.И. Семья и брак: Историко-социологический анализ. - СПб.: Питер, 2003. – 324 с.
14. Ершова Н. М. Трансформация самоидентификации современной женщины: между полом и гендером: автореф. дисс... канд. филос. наук. – Екатеринбург, 2005. – 23 с.
15. Габдреева Г.Ш., Кислицына А.С. Структурный подход к исследованию адаптационного потенциала личности в различных условиях жизнедеятельности // Учен. зап. Казан, ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. -Т. 151, кн. 5,ч. 1.-С. 146-152.
16. Гаврилица О.А. Ролевой конфликт работающей женщины: дис... канд. псих. наук. – М., 1998.
17. Гаврилица О. А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии. – 1998. – № 4. – С. 65-70.
18. Гришина Н.В. Психология конфликта. - СПб.: Питер, 2008— 544 с.
19. Двойникова Ю.В. Поведенческие стратегии супругов в период конфликтного внутрисемейного взаимодействия: тендерный аспект // Вестник Удмуртского университета. – № 3. – 2006. – С. 183-192
20. Дружинин, В.Н. Психология семьи. - СПб.: Питер, 2012. - 176 с.
21. Здравомыслова О.М. Семья и общество: тендерное измерение российской трансформации. – М.: Едиториал УРСС, 2003.
22. Калинина Р.Р. Введение в психологию семейных отношений. - СПб.: Питер, 2008. – 328 с.
23. Каменская Е.Н. Тендерный подход в педагогике: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук.- Ростов н/Д, 2006.

24. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. - М.: Академия, 2007. – 423 с.
25. Карелин А.М. Большая энциклопедия психологических тестов. - М.: Эксмо, 2007. - 416 с.
26. Клецина И.С. Психология половых различий в контексте тендерных исследований // Интернет-альманах «Тросс-вита». - Москва, 2002.
27. Клецина И.С. Психология тендерных отношений: Теория и практика. -СПб.: Алетейя, 2004
28. Клецина И. С. Тендерная идентичность и права человека: психологический аспект // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире. – СПб.: Норма, 2005. – С. 167-184.
29. Козырев Г. И. Может ли внутриличностный конфликт быть кентавр-проблемой? // Социологические исследования. – 2006. – № 12. – С. 122-126.
30. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. – М.: Политиздат, 1984.
31. Кон И.С. Мужские исследования: меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в тендерные исследования. Часть 1. – СПб.: Алетейя, 2004. – С. 562-605.
32. Кон И. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья // Социология: теория, методы, маркетинг. Научно-теоретический журнал. -2008.– №4. – С.5-16.
33. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. – СПб.: Речь, 2005.
34. Кравченко А.И. Социология: Общий курс: Учебное пособие для вузов. – М: ПЕРСЭ; Логос, 2005.

35. Кулагина Н.В. Внутриличный тендерный конфликт профессиональной роли : дис... кандидата психологических наук. – М., 2009.
36. Кодекс поведения в конфликте. // [Электронный ресурс]-режим доступа: <http://sibe.ru>.
37. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи жизненные трудности и совладание с ними. - СПб.: Речь, 2007. - 240 с.
38. Левин К. Динамическая психология. – М.: Смысл, 2007.
39. Лопухова О.Г. Внутриличный гендерный ролевой конфликт: системный подход к проблеме // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – №4. – С. 113-119.
40. Малкина – Пых И. Г. Тендерная терапия. – М.: Эксмо, 2006.
41. Манеров Р.В. Психология отцовства // Ежегодник Российского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 г. – В 8-ми т. – Т. 5. – С. 284-288.
42. Марковская И.М., Черепанова А.Я. Изменение стереотипов детско-родительских отношений // Ежегодник Российского психологического общества. Материалы III Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 г. – В 8-ми т. – Т. 5. СПб. – Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. – С. 309-311.
43. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Издательство Питер, 2006.
44. Монахова И.А. Факторы удовлетворённости балансом между работой и семейной жизнью: на примере фрилансеров // Экономическая социология. – 2016. – Т.17 – №1. – С. 30-61.
45. Одиннадцать табу в конфликтных ситуациях. // [Электронный ресурс]- режим доступа: <http://sibe.ru>.

46. Ожигова Л.Н. Тендерная интерпретация самоактуализации личности в профессии (на материале педагогической профессии) : дис. ... канд. психол. наук. – Краснодар, 2003.
47. Олифирович Н.И. Психология семейных кризисов - СПб: Речь, 2006. – 360 с.
48. Орлянский С.А. Трансформация образа мужчины в современной культуре: дис... канд. философских наук. – Ставрополь, 2004
49. Основы психологии семьи и семейного консультирования. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007. - 328 с.
50. Прокудина О.О. Внутриличный гендерный конфликт: причины и разрешение // Психология, социология и педагогика. – 2016. – №7. – С. 36-38.
51. Прохорова О.Г. Основы психологии семьи и семейного консультирования. - М.: Сфера, 2005. - 224 с.
52. Психология личности. Хрестоматия. – Т. 2. – М., 2013.
53. Пучкова Ю.И. Профессиональная самореализация женщины в современных социокультурных условиях России: дисс... кандидата социологических наук. – Курск, 2007.
54. Роджерс К.. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы. – М.: Эксмо, 2005.
55. Социально-психологическая и консультативная работа с семьей. - М.: Академия, 2004. – 523 с.
56. Стратегии эффективного женского поведения, в процессе общения с мужчиной. // [Электронный ресурс]- режим доступа: <http://www.elitarium.ru>.

57. Стратегии эффективного мужского поведения, в процессе общения с женщиной. // [Электронный ресурс]- режим доступа: <http://www.elitarium.ru>.
58. Соломатина Е.М. Особенности проявлений внутриличностных противоречий в супружеской паре: автореферат дис. ... кандидата психологических наук. – Москва, 2007.
59. Тищенко С. П. Психология внутреннего конфликта личности // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 12-18.
60. Хорни К. Наши внутренние конфликты. – М.: Академический проект, 2007.
61. Хоч Н.С., Штепа Н.А. Молодое поколение России: особенности тендерных трансформаций личности мужчин и женщин // Вестник ТГПУ. -2005. -Выпуск 1. -№45. С. 131-134.
62. Фазлиахметова Э.И. Самоактуализация личности в профессиях с преимущественно мужской и женской занятостью: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Тамбов, 2010.
63. Франкл В. Человек и душа. Логотерапия и экзистенциальный анализ. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2017.
64. Фрейд З. Введение в психоанализ. – М.: АСТ, 2017.
65. Фромм Э. Человек для себя. – М.: АСТ, 2016.
66. Целуйко В.М. Психологические проблемы современной семьи. - М.: Академия, 2008. – 643 с.
67. Чибисова М.Ю. Феномен материнства и его отражение в самосознании современной молодой женщины : Дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2003.

68. Шнейдер Л.Б. Социально-психологическая и консультативная работа с семьей. - М.: Академия, 2006. – 768 с.
69. Шпунтова В.В. Внутриличный ценностный конфликт и способы его разрешения: дис... кандидата психологических наук. – Москва, 2008.
70. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. - СПб: Питер, 2008. - 672 с.
71. Юнг К.Г. Матрица безумия. – М.: Алгоритм, 2018.
72. Языков Т. А., Зайцев В. П. Поведение типа А: проблемы изучения и психологическая коррекция // Психологический журнал. – 2004. – Т. 11. – № 5.
73. Grzywacz J. G., Marks N. F. Reconceptualizing the work-family interface: An ecological perspective on the correlates of positive and negative spillover between work and family // Journal of Occupational Health Psychology. - 2000. -№5.
74. Kirchmeyer C Gender differences in managerial careers: Yesterday, today, and tomorrow // Journal of Business Ethics. - 2003. - № 37 (1). - P. 5-24

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

«Диагностика внутриличностного гендерного ролевого конфликта»

(Г. В. Шакирова)

Конфликт в сфере «работа». Мы все иногда сталкиваемся с определенным давлением или напряжением на работе. Ниже представлен список ситуаций, которые служат источником негативных переживаний на работе. Пожалуйста, проранжируйте каждое высказывание, в зависимости от того, как часто Вы испытываете напряжение на работе по следующим причинам

- 1- никогда
- 2- обычно не соответствует мне
- 3- иногда
- 4- обычно соответствует мне
- 5- всегда соответствует мне.

Ответы вносить в бланк.

- 1. Нет достаточной поддержки и/или оборудования, чтобы выполнить работу хорошо.
- 2. Испытываете слишком большую ответственность за других
- 3. Думаете, что Вы не сможете справиться с конфликтами, возникающими с коллегами по работе.
- 4. Необходимо принимать решения в ситуациях, когда ошибки дорого обходятся.
- 5. Не знаете точно то, чего от Вас ожидают коллеги.
- 6. Думаете, что объем работы, который необходимо выполнить мешает качеству его выполнения.
- 7. Беспокоитесь, что Вы должны сделать на работе то, за что Вас могут осуждать.
- 8. Считаете, что работа может помешать Вашей семейной/личной жизни.

9. Ощущаете себя неспособным влиять на решения Вашего начальника и на его/её действия, затрагивающие Ваши интересы.
10. Необходимо иметь дело с различными людьми или удовлетворять их разные требования.
11. Вас просят работать сверхурочно, когда Вы этого не хотите.
12. Считаете, что Вы попали в «ловушку» из-за работы, которая Вам не нравится, но Вы не можете ничего изменить и отказаться от неё.

Конфликт в сфере «семья». Пожалуйста, проранжируйте, как часто Вы (1 - никогда, 2 - очень редко, 3 - иногда, 4 – часто, 5 – очень часто):

1. Спорите (вообще).
2. Спорите о детях.
3. Спорите о деньгах.
4. Спорите об отдыхе.
5. Спорите о работе.

Рабочее-семейный конфликт. Ниже представлены высказывания, в которых профессиональная деятельность может мешать семейной жизни. Пожалуйста, укажите, насколько каждое из утверждений соответствует Вам:

- 1- никогда
- 2- обычно не соответствует мне
- 3- иногда
- 4- обычно соответствует мне
- 5- всегда соответствует мне.

Ответы вносить в бланк.

1. Работа держит меня на расстоянии от моей семьи.
2. Я чувствую, что мне приходится делать больше своих возможностей
3. У меня четкий баланс между работой и семьей.
4. Мне бы хотелось, чтобы у меня оставалось больше времени для семьи.

5. Я чувствую себя физически истощенным, когда возвращаюсь с работы домой.
6. Я чувствую себя эмоционально истощенным, когда возвращаюсь с работы домой.
7. Я чувствую необходимость спешить, чтобы успеть сделать запланированное на день.
8. Мое свободное время не совпадает с расписанием других членов семьи.
9. Мне кажется, что у меня не хватает на себя времени.
10. Я переживаю по поводу того, что коллеги по работе думают, что моя семья мешает моей работе.
11. Я переживаю по поводу того, что мне не удастся работать меньше и проводить больше времени с моими детьми.
12. Я нахожу достаточно времени для детей.
13. Я волнуюсь о моих детях, когда я работаю.
14. Я проявляю достаточно терпения по отношению к моим детям.
15. Работа утомляет меня или делает раздражительным, что не позволяет мне принимать участие в жизни моей семьи и наслаждаться семейной жизнью.
16. Неясность (неопределенность) моего рабочего расписания мешает моей семейной/личной жизни.
17. Озабоченность работой оказывает негативное влияние на мою семейную жизнь.
18. Командировки оказывают негативное влияние (мешают) на мою семейную жизнь.
19. Семейная жизнь мешает работе.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Опросник к методике «Вербальная диагностика самооценки личности»

Мне хочется, чтобы мои друзья подбадривали меня.

Постоянно чувствую свою ответственность в учебе.

Я беспокоюсь о своем будущем.

Многие меня ненавидят.

Я обладаю меньшей инициативой, чем другие.

Я беспокоюсь за свое психическое состояние.

Я боюсь выглядеть глупым.

Внешний вид других куда лучше, чем мой.

Я боюсь выступать с речью перед незнакомыми людьми.

Я часто допускаю ошибки.

Как жаль, что я не умею говорить с людьми как следует.

Как жаль, что мне не хватает уверенности в себе.

Мне бы хотелось, чтобы мои действия одобрялись другими чаще.

Я слишком скромн.

Моя жизнь бесполезна.

Многие неправильного мнения обо мне.

Мне не с кем поделиться своими мыслями.

Люди ждут от меня очень многого.

Люди не особенно интересуются моими достижениями.

Я слегка смущаюсь.

Я чувствую, что многие люди не понимают меня.

Я не чувствую себя в безопасности.

Я часто волнуюсь понапрасну.

Я чувствую себя неловко, когда вхожу в комнату, где уже сидят люди.

Я чувствую себя скованным.

Я чувствую, что люди говорят обо мне за моей спиной.

Я уверен, что люди почти все принимают легче, чем я.

Мне кажется, что со мной должна случиться какая-нибудь неприятность.

Меня волнует, как люди относятся ко мне.

Как жаль, что я необщителен.

В спорах я высказываюсь только тогда, когда уверен в своей правоте.

Я думаю о том, чего ждут от меня одноклассники.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Текст методики МИС

1. Мои слова довольно редко расходятся с делом.
2. Случайному человеку я скорее всего покажусь человеком приятным.
3. К чужим проблемам я всегда отношусь с тем же пониманием, что и к своим.
4. У меня нередко возникает чувство, что то, о чем я с собой мысленно разговариваю,— мне неприятно.
5. Думаю, что все мои знакомые относятся ко мне с симпатией.
6. Самое разумное, что может сделать человек в своей жизни, - это не противиться собственной судьбе.
7. У меня достаточно способностей и энергии воплотить в жизнь задуманное.
8. Если бы я раздвоился, то мне было бы довольно интересно общаться со своим двойником.
9. Я не способен причинять душевную боль самым родным и любимым людям.
10. Я считаю, что не грех иногда пожалеть самого себя.
11. Совершив какой-то промах, я часто не могу понять, как же мне могло прийти в голову, что из задуманного могло получиться что-нибудь хорошее.
12. Чаще всего я одобряю свои планы и поступки.
13. В моей личности есть, наверное, что-то такое, что способно вызвать у других острую неприязнь.
14. Когда я пытаюсь оценить себя, я прежде всего вижу свои недостатки.
15. У меня не получается быть для любимого человека интересным длительное время.
16. Можно сказать, что я ценю себя достаточно высоко.

17. Мой внутренний голос редко подсказывает мне то, с чем бы я в конце концов не согласился.
18. Многие мои знакомые не принимают меня так уж всерьез.
19. Бывало, и не раз, что я сам остро ненавижу себя.
20. Мне очень мешает недостаток энергии, воли и целеустремленности.
21. В моей жизни возникали такие обстоятельства, когда я шел на сделку с собственной совестью.
22. Иногда я сам себя плохо понимаю.
23. Порой мне мучительно больно общаться с самим собой.
24. Думаю, что без труда смог бы найти общий язык с любым разумным и знающим человеком.
25. Если я отношусь к кому-нибудь с укоризной, то прежде всего к самому себе.
26. Иногда я сомневаюсь, можно ли любить меня по-настоящему.
27. Нередко мои споры с самим собой обрываются мыслью, что все равно выйдет не так, как я решил.
28. Мое отношение к самому себе можно назвать дружеским.
29. Вряд ли найдутся люди, которым я не по душе.
30. Часто я не без издевки подшучиваю над собой.
31. Если бы мое второе «Я» существовало, то для меня это был бы довольно скучный партнер по общению.
32. Мне представляется, что я достаточно сложился как личность, и поэтому не трачу много сил на то, чтобы в чем-то стать другим.
33. В целом меня устраивает то, какой я есть.
34. К сожалению, слишком многие не разделяют моих взглядов на жизнь.
35. Я вполне могу сказать, что уважаю сам себя.
36. Я думаю, что имею умного и надежного советчика в себе самом.
37. Сам у себя я довольно часто вызываю чувство раздражения.
38. Я часто, но довольно безуспешно пытаюсь в себе что-то изменить.

39. Я думаю, что моя личность гораздо интереснее и богаче, чем это может показаться на первый взгляд.
40. Мои достоинства вполне перевешивают мои недостатки.
41. Я редко остаюсь непонятым в самом важном для меня.
42. Думаю, что другие в целом оценивают меня достаточно высоко.
43. То, что со мной случается— это дело моих собственных рук.
44. Если я спорю с собой, то уверен, что найду единственно правильное решение.
45. Когда со мной случаются неприятности, как правило, я говорю: «И поделом тебе».
46. Я не считаю, что достаточно духовно интересен для того, чтобы быть притягательным для многих людей.
47. У меня нередко возникает сомнение, а таков ли я на самом деле, каким себе представляюсь.
48. Я не способен на измену даже в мыслях.
49. Чаще всего я думаю о себе с дружеской иронией.
50. Мне кажется, что мало кто может подумать обо мне плохо.
51. Уверен, что на меня можно положиться в самых ответственных делах.
52. Я могу сказать, что в целом я контролирую свою судьбу.
53. Я никогда не выдаю понравившиеся мне чужие мысли за свои.
54. Каким бы я ни казался окружающим, я-то знаю, что в глубине души я лучше, чем большинство других.
55. Я хотел бы оставаться таким, какой я есть.
56. Я всегда рад критике в свой адрес, если она обоснована и справедлива.
57. Мне кажется, что если бы было больше таких людей, как я, то жизнь изменилась бы в лучшую сторону.
58. Мое мнение имеет достаточный вес в глазах окружающих.
59. Что-то мешает мне понять себя по-настоящему.
60. Во мне есть немало того, что вряд ли вызывает симпатию.

61. В сложных обстоятельствах я обычно не жду, пока проблемы разрешатся сами собой.
62. Иногда я пытаюсь выдать себя не за того, кто я есть.
63. Быть снисходительным к собственным слабостям вполне естественно.
64. Я убедился, что глубокое проникновение в себя, - малоприятное и довольно рискованное занятие.
65. Я никогда не раздражаюсь и не злюсь без особых на то причин.
66. У меня бывали такие моменты, когда я понимал, что и меня есть за что презирать.
67. Я часто чувствую, что мало влияю на то, что со мной происходит.
68. Именно богатство и глубина моего внутреннего мира и определяют мою ценность как личности.
69. Долгие споры с собой чаще оставляют горький осадок в моей душе, чем приносят облегчение.
70. Думаю, что общение со мной доставляет людям искреннее удовольствие.
71. Если говорить откровенно, иногда я бываю очень неприятен.
72. Можно сказать, что я себе нравлюсь.
73. Я — человек ненадежный.
74. Осуществление моих желаний мало зависит от везения.
75. Мое внутреннее «Я» всегда мне интересно.
76. Мне очень просто убедить себя не расстраиваться по пустякам.
77. Близким людям свойственно меня недооценивать.
78. У меня в жизни нередко бывают минуты, когда я сам себе противен.
79. Мне кажется, что я все-таки не умею злиться на себя по-настоящему.
80. Я убедился, что в серьезных делах на меня лучше не рассчитывать.
81. Порой мне кажется, что я какой-то странный.
82. Я не склонен пасовать перед трудностями.
83. Мое собственное «Я» не представляется мне чем-то достойным глубокого внимания.

84. Мне кажется, что, глубоко обдумывая свои внутренние проблемы, я научился гораздо лучше себя понимать.
85. Сомневаюсь, что вызываю симпатию у большинства окружающих.
86. Мне случалось совершать такие поступки, которым вряд ли можно найти оправдание.
87. Где-то в глубине души я считаю себя слабаком.
88. Если я искренне обвиняю себя в чем-то, то, как правило, обличительного запала хватает ненадолго.
89. Мой характер, каким бы он ни был, вполне меня устраивает.
90. Я вполне представляю себе, что меня ждет впереди.
91. Иногда мне бывает трудно найти общий язык со своим внутренним «Я».
92. Мои мысли о себе по большей части сводятся к обвинениям в собственный адрес.
93. Я не хотел бы сильно меняться даже в лучшую сторону, потому что каждое изменение – это потеря какой-то дорогой частицы самого себя.
94. В результате моих действий слишком часто получается совсем не то, на что я рассчитывал.
95. Вряд ли во мне есть что-то, чего бы я не знал.
96. Мне еще многого не хватает, чтобы с уверенностью сказать себе: «Да, я вполне созрел как личность».
97. Во мне вполне мирно уживаются как мои достоинства, так и мои недостатки.
98. Иногда я оказываю «бескорыстную» помощь людям только для того, чтобы лучше выглядеть в собственных глазах.
99. Мне слишком часто и безуспешно приходится оправдываться перед самим собой.
100. Те, кто меня не любит, просто не знают, что я за человек.
101. Убедить себя в чем-то не составляет для меня особого труда.
102. Я не испытываю недостатка в близких и понимающих меня людях.

103. Мне кажется, что мало кто уважает меня по-настоящему.
104. Если не мелочиться, то в целом меня не в чем упрекнуть.
105. Я сам создал себя таким, каков я есть.
106. Мнение других обо мне вполне совпадает с моим собственным.
107. Мне бы очень хотелось во многом себя переделать.
108. Ко мне относятся так, как я того заслуживаю.
109. Думаю, что моя судьба сложится все равно не так, как бы мне хотелось теперь.
110. Уверен, что в жизни я на своем месте.

Ключ для обработки методики МИС

(приводятся номера пунктов и знак, с которым пункт входит в соответствующий фактор)

Шкала 1. Открытость

«+»: 1, 3, 9, 53, 56, 65.

«-»: 21, 48, 62, 86, 98.

Шкала 2. Самоуверенность

«+»: 7, 24, 30, 35, 36, 51, 52, 58, 61, 73, 82.

«-»: 20, 80, 103.

Шкала 3. Саморуководство

«+»: 43, 44, 45, 74, 76, 84, 90, 105, 106, 108, 110.

«-»: 109.

Шкала 4. Зеркальное «Я»

«+»: 2, 5, 29, 41, 50, 102.

«-»: 13, 18, 34, 85.

Шкала 5. Самоценность

«+»: 8, 16, 39, 54, 57, 68, 70, 75, 100.

«-»: 15, 26, 31, 46, 83.

Шкала 6. Самопринятие

«+»: 10, 12, 17, 28, 40, 49, 63, 72, 77, 79, 88, 97.

Шкала 7. Самопривязанность

«+»: 6, 32, 33, 55, 89, 93, 95, 101, 104.

«-»: 96, 107.

Шкала 8. Конфликтность

«+»: 4, 11, 22, 23, 27, 38, 47, 59, 64, 69, 81, 91, 94, 99.

Шкала 9. Самообвинение

«+»: 14, 19, 25, 37, 60, 66, 71, 78, 87, 92.

Перевод сырых баллов в стены

Стены	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Шкала 1	0	0	1	2-3	4-5	6-7	8	9	10	11
Шкала 2	0-1	2	3-4	5-6	7-9	10	11-12	13	13	14
Шкала 3	0-1	2	3	4-5	6	7	8	9-10	11	12
Шкала 4	0	1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	11
Шкала 5	0-1	2	3	4-5	6-7	8	9-10	11	12	13-14
Шкала 6	0-1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	11	12
Шкала 7	0	1	2	3	4-5	6	7-8	9	10	11
Шкала 8	0	0	1-2	3-4	5-7	8-10	11-12	13	14	15
Шкала 9	0	1	2	3-4	5	6-7	8	9	10	10

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Текст методики САТ

1. а. Я верю в себя только тогда, когда чувствую, что могу справиться со всеми стоящими передо мной задачами.
б. Я верю в себя даже тогда, когда чувствую, что не могу справиться со всеми стоящими передо мной задачами.
2. а. Я часто внутренне смущаюсь, когда мне говорят комплименты.
б. Я редко внутренне смущаюсь, когда мне говорят комплименты.
3. а. Мне кажется, что человек может прожить свою жизнь так, как ему хочется.
б. Мне кажется, что у человека мало шансов прожить свою жизнь так, как ему хочется.
4. а. Я всегда чувствую в себе силы для преодоления жизненных невзгод.
б. Я далеко не всегда чувствую в себе силы для преодоления жизненных невзгод.
5. а. Я чувствую угрызения совести, когда сержусь на тех, кого люблю.
б. Я не чувствую угрызений совести, когда сержусь на тех, кого люблю.
6. а. В сложных ситуациях надо действовать уже испытанными способами, так как это гарантирует успех.
б. В сложных ситуациях надо всегда искать принципиально новые решения.
7. а. Для меня важно, разделяют ли другие мою точку зрения.
б. Для меня не слишком важно, чтобы другие разделяли мою точку зрения.
8. а. Мне кажется, что человек должен спокойно относиться к тому неприятному, что он может услышать о себе от других.
б. Мне понятно, когда люди обижаются, услышав что-то неприятное о себе.
9. а. Я могу безо всяких угрызений совести отложить до завтра то, что я должен сделать сегодня.
б. Меня мучают угрызения совести, если я откладываю до завтра то, что я должен сделать сегодня.
10. а. Иногда я бываю так зол, что мне хочется «бросаться» на людей.
б. Я никогда не бываю зол настолько, чтобы мне хотелось «бросаться» на людей.
11. а. Мне кажется, что в будущем меня ждет много хорошего.
б. Мне кажется, что мое будущее сулит мне мало хорошего.
12. а. Человек должен оставаться честным во всем и всегда.
б. Бывают ситуации, когда человек имеет право быть нечестным.

13. а. Взрослые никогда не должны сдерживать любознательность ребенка, даже если ее удовлетворение может иметь отрицательные последствия.

б. Не стоит поощрять излишнее любопытство ребенка, когда оно может привести к дурным последствиям.

14. а. У меня часто возникает потребность найти обоснование тем своим действиям, которые я совершаю просто потому, что мне этого хочется.

б. У меня почти никогда не возникает потребности найти обоснование тех своих действий, которые я совершаю просто потому, что мне этого хочется.

15. а. Я всячески стараюсь избегать огорчений.

б. Я не стремлюсь всегда избегать огорчений.

16. а. Я часто испытываю чувство беспокойства, думая о будущем.

б. Я редко испытываю чувство беспокойства, думая о будущем.

17. а. Я не хотел бы отступать от своих принципов даже ради того, чтобы совершить нечто, за что люди были бы мне благодарны.

б. Я хотел бы совершить нечто, за что люди были бы благодарны мне, даже если ради этого нужно было бы несколько отойти от своих принципов.

18. а. Мне кажется, что большую часть времени я не живу, а как будто готовлюсь к тому, чтобы по-настоящему начать жить в будущем.

б. Мне кажется, что большую часть времени я не готовлюсь к будущей «настоящей» жизни, а живу по-настоящему уже сейчас.

19. а. Обычно я высказываю и делаю то, что считаю нужным, даже если это грозит осложнениями в отношениях с другом.

б. Я стараюсь не говорить и не делать такого, что может грозить осложнениями в отношениях с другом.

20. а. Люди, которые проявляют повышенный интерес ко всему на свете, иногда меня раздражают.

б. Люди, которые проявляют повышенный интерес ко всему на свете, всегда вызывают у меня симпатию.

21. а. Мне не нравится, когда люди проводят много времени в бесплодных мечтаниях.

б. Мне кажется, что нет ничего плохого в том, что люди тратят много времени на бесплодные мечтания.

22. а. Я часто задумываюсь о том, соответствует ли мое поведение ситуации.

б. Я редко задумываюсь о том, соответствует ли мое поведение ситуации.

23. а. Мне кажется, что любой человек по природе своей способен преодолевать те трудности, которые ставит перед ним жизнь.

б. Я не думаю, что любой человек по природе своей способен преодолевать те трудности, которые ставит перед ним жизнь.

24. а. Главное в нашей жизни – это создавать что-то новое.
б. Главное в нашей жизни – приносить людям пользу.
25. а. Мне кажется, что было бы лучше, если бы у большинства мужчин преобладали традиционно мужские черты характера, а у женщин – традиционно женские.
б. Мне кажется, что было бы лучше, если бы и мужчины и женщины сочетали в себе и традиционно мужские, и традиционно женские свойства характера.
26. а. Два человека лучше всего ладят между собой, если каждый из них старается прежде всего доставить удовольствие другому в противовес свободному выражению своих чувств.
б. Два человека лучше всего ладят между собой, если каждый из них старается прежде всего выразить свои чувства в противовес стремлению доставить удовольствие другому.
27. а. Жестокие и эгоистические поступки, которые совершают люди, являются естественными проявлениями их человеческой природы.
б. Жестокие и эгоистические поступки, которые совершают люди, не являются проявлениями их человеческой природы.
28. а. Осуществление моих планов в будущем во многом зависит от того, будут ли у меня друзья.
б. Осуществление моих планов в будущем лишь в незначительной степени зависит от того, будут ли у меня друзья.
29. а. Я уверен в себе.
б. Я не уверен в себе.
30. а. Мне кажется, что наиболее ценным для человека является любимая работа.
б. Мне кажется, что наиболее ценным для человека является счастливая семейная жизнь.
31. а. Я никогда не сплетничаю.
б. Иногда мне нравится сплетничать.
32. а. Я мирюсь с противоречиями в самом себе.
б. Я не могу мириться с противоречиями в самом себе.
33. а. Если незнакомый человек окажет мне услугу, то я чувствую себя обязанным ему.
б. Если незнакомый человек окажет мне услугу, то я не чувствую себя обязанным ему.
34. а. Иногда мне трудно быть искренним даже тогда, когда мне этого хочется.
б. Мне всегда удастся быть искренним, когда мне этого хочется.
35. а. Меня редко беспокоит чувство вины.
б. Меня часто беспокоит чувство вины.
36. а. Я постоянно чувствую себя обязанным делать все от меня зависящее, чтобы у тех, с кем я общаюсь, было хорошее настроение.

б. Я не чувствую себя обязанным делать все от меня зависящее, чтобы у тех, с кем я общаюсь, было хорошее настроение.

37. а. Мне кажется, что каждый человек должен иметь представление об основных законах физики.

б. Мне кажется, что многие люди могут обойтись без знания законов физики.

38. а. Я считаю необходимым следовать правилу «не трать времени даром».

б. Я не считаю необходимым следовать правилу «не трать времени даром».

39. а. Критические замечания в мой адрес снижают мою самооценку.

б. Критические замечания в мой адрес не снижают мою самооценку.

40. а. Я часто переживаю из-за того, что в настоящий момент не делаю ничего значительного.

б. Я редко переживаю из-за того, что в настоящий момент не делаю ничего значительного.

41. а. Я предпочитаю оставлять приятное «на потом».

б. Я не оставляю приятное «на потом».

42. а. Я часто принимаю спонтанные решения.

б. Я редко принимаю спонтанные решения.

43. а. Я стремлюсь открыто выражать свои чувства, даже если это может привести к каким-либо неприятностям.

б. Я стараюсь не выражать открыто своих чувств в тех случаях, когда это может привести к каким-либо неприятностям.

44. а. Я не могу сказать, что я себе нравлюсь.

б. Я могу сказать, что я себе нравлюсь.

45. а. Я часто вспоминаю о неприятных для меня вещах.

б. Я редко вспоминаю о неприятных для меня вещах.

46. а. Мне кажется, что люди должны открыто проявлять в общении с другими свое недовольство ими.

б. Мне кажется, что в общении с другими люди должны скрывать свое недовольство ими.

47. а. Мне кажется, что я могу судить о том, как должны вести себя другие люди.

б. Мне кажется, что я не могу судить о том, как должны вести себя другие люди.

48. а. Мне кажется, что углубление в узкую специализацию является необходимым для настоящего ученого.

б. Мне кажется, что углубление в узкую специализацию делает человека ограниченным.

49 а. При определении того, что хорошо, а что плохо, для меня важно мнение других людей.

б. Я стараюсь сам определить, что хорошо, а что плохо.

50. а. Мне бывает трудно отличить любовь от простого сексуального влечения.

б. Я легко отличаю любовь от простого сексуального влечения.

51. а. Меня постоянно волнует проблема самоусовершенствования.

б. Меня мало волнует проблема самоусовершенствования.

52. а. Достижение счастья не может быть целью человеческих отношений.

б. Достижение счастья – это главная цель человеческих отношений.

53. а. Мне кажется, я могу вполне доверять своим собственным оценкам.

б. Мне кажется, я не могу доверять в полной мере своим собственным оценкам.

54. а. При необходимости человек может достаточно легко избавиться от своих привычек.

б. Человеку крайне трудно избавиться от своих привычек.

55. а. Мои чувства иногда приводят в недоумение меня самого.

б. Мои чувства никогда не повергают меня в недоумение.

56. а. В некоторых случаях я считаю себя вправе дать человеку понять, что он мне кажется глупым и неинтересным.

б. Я никогда не считаю себя вправе дать человеку понять, что он мне кажется глупым и неинтересным.

57. а. Можно судить со стороны, насколько счастливо складываются отношения между людьми.

б. Наблюдая со стороны, нельзя сказать, насколько удачно складываются отношения между людьми.

58. а. Я часто перечитываю понравившиеся мне книги по несколько раз.

б. Я думаю, что лучше прочесть какую-либо новую книгу, чем возвращаться к уже прочитанному.

59. а. Я очень увлечен своей работой.

б. Я не могу сказать, что увлечен своей работой.

60. а. Я недоволен своим прошлым.

б. Я доволен своим прошлым.

61. а. Я чувствую себя обязанным всегда говорить правду.

б. Я не чувствую себя обязанным всегда говорить правду.

62. а. Существует очень мало ситуаций, когда я могу позволить себе дурачиться

б. Существует множество ситуаций, когда я могу позволить себе дурачиться.

63. а. Стремясь разобраться в характере и чувствах окружающих, люди часто бывают излишне бестактны.

б. Стремление разобраться в характере и чувствах окружающих естественно для человека и поэтому может оправдать бестактность.

64. а. Обычно я расстраиваюсь из-за потери или поломки нравящихся мне вещей.

б. Обычно я не расстраиваюсь из-за потери или поломки нравящихся мне вещей.

65. а. Я чувствую себя обязанным поступать так, как от меня ожидают окружающие.

б. Я не чувствую себя обязанным поступать так, как от меня ожидают окружающие.

66. а. Интерес к самому себе всегда необходим для человека.

б. Излишнее самокопание иногда имеет дурные последствия.

67. а. Иногда я боюсь быть самим собой.

б. Я никогда не боюсь быть самим собой.

68. а. Большая часть того, что мне приходится делать, доставляет мне удовольствие.

б. Лишь немного из того, что я делаю, доставляет мне удовольствие.

69. а. Лишь тщеславные люди думают о своих достоинствах и не думают о недостатках.

б. Не только тщеславные люди думают о своих достоинствах.

70. а. Я могу делать что-либо для других, не требуя, чтобы они это оценили.

б. Я вправе ожидать от других, чтобы они оценили то, что я делаю для них.

71. а. Человек должен раскаиваться в своих поступках.

б. Человек совсем не обязательно должен раскаиваться в своих поступках.

72. а. Мне необходимы обоснования для принятия моих чувств.

б. Обычно мне не нужны никакие обоснования для принятия моих чувств.

73. а. В большинстве ситуаций я прежде всего хочу понять, чего хочу я сам.

б. В большинстве ситуаций я прежде всего пытаюсь понять, чего хотят окружающие.

74. а. Я стараюсь никогда не быть «белой вороной».

б. Я позволяю себе быть «белой вороной».

75. а. Когда я нравлюсь сам себе, мне кажется, что я нравлюсь всем окружающим.

б. Даже когда я нравлюсь сам себе, я понимаю, что есть люди, которым я неприятен.

76. а. Мое прошлое в значительной степени определяет мое будущее.

б. Мое прошлое очень слабо определяет мое будущее.

77. а. Часто бывает так, что выразить свои чувства важнее, чем обдумывать ситуацию.

б. Довольно редко бывает так, что выразить свои чувства важнее, чем обдумывать ситуацию.

78. а. Те усилия и затраты, которых требует познание истины, оправданы, так как они приносят пользу людям.

б. Те усилия и затраты, которых требует познание истины, оправданы хотя бы тем, что они доставляют человеку эмоциональное удовлетворение.

79. а. Мне всегда необходимо, чтобы другие одобряли то, что я делаю.

б. Мне не всегда необходимо, чтобы другие одобряли то, что я делаю.

80. а. Я доверяю тем решениям, которые я принимаю спонтанно.

б. Я не доверяю тем решениям, которые я принимаю спонтанно.

81. а. Пожалуй, я могу сказать, что я живу с ощущением счастья.

б. Пожалуй, я не могу сказать, что я живу с ощущением счастья.

82. а. Довольно часто мне бывает скучно.

б. Мне никогда не бывает скучно.

83. а. Я часто проявляю свое расположение к человеку, независимо от того, взаимно ли оно.

б. Я редко проявляю свое расположение к человеку, не будучи уверенным, что оно взаимно.

84. а. Я легко принимаю рискованные решения.

б. Обычно мне бывает трудно принимать рискованные решения.

85. а. Я стараюсь во всем и всегда поступать честно.

б. Иногда я считаю возможным мошенничать.

86. а. Я готов примириться со своими ошибками.

б. Мне трудно примириться со своими ошибками.

87. а. Обычно я чувствую себя виноватым, когда поступаю эгоистично.

б. Обычно я не чувствую себя виноватым, когда поступаю эгоистично.

88. а. Дети должны понимать, что у них нет тех прав и привилегий, что у взрослых.

б. Детям не обязательно осознавать, что у них нет тех прав и привилегий, что у взрослых.

89. а. Я хорошо знаю, какие чувства я способен испытывать, а какие нет.

б. Я еще не понял до конца, какие чувства я способен испытывать, а какие нет.

90. а. Я думаю, что большинству людей можно доверять

б. Я думаю, что без крайней необходимости людям доверять не стоит.

91. а. Прошлое, настоящее и будущее представляются мне как единое целое.

б. Мое настоящее представляется мне слабо связанным с прошлым и будущим.

92. а. Я предпочитаю проводить отпуск путешествуя, даже если это сопряжено с большими неудобствами.

б. Я предпочитаю проводить отпуск спокойно, в комфортабельных условиях.

93. а. Бывает, что мне нравятся люди, чье поведение я не одобряю.

б. Мне почти никогда не нравятся люди, чье поведение я не одобряю.

94. а. Людям от природы свойственно понимать друг Друга.

б. По природе своей человеку свойственно заботиться о своих собственных интересах.

95. а. Мне никогда не нравятся сальные шутки.

б. Мне иногда нравятся сальные шутки.

96. а. Меня любят потому, что я сам способен любить.

б. Меня любят потому, что я стараюсь заслужить любовь окружающих.

97. а. Мне кажется, что эмоциональное и рациональное в человеке не противоречат друг другу.

б. Мне кажется, что эмоциональное и рациональное в человеке противоречат друг другу.

98. а. Я чувствую себя уверенным в отношениях с другими людьми.

б. Я чувствую себя неуверенным в отношениях с другими людьми.

99. а. Защищая собственные интересы, люди часто игнорируют интересы окружающих.

б. Защищая собственные интересы, люди обычно не забывают интересы окружающих.

100. а. Я всегда могу положиться на свои способности ориентироваться в ситуации.

б. Я далеко не всегда могу положиться на свои способности ориентироваться в ситуации.

101. а. Я считаю, что способность к творчеству – природное свойство человека.

б. Я считаю, что далеко не все люди одарены природой способностью к творчеству.

102. а. Обычно я не расстраиваюсь, если мне не удастся добиться совершенства в чем-либо.

б. Я часто расстраиваюсь, если мне не удастся добиться совершенства в чем-либо.

103. а. Иногда я боюсь показаться слишком нежным.

б. Я никогда не боюсь показаться слишком нежным.

104. а. Мне легко смириться со своими слабостями. б. Мне трудно смириться со своими слабостями. 105. а. Мне кажется, что я должен добиваться совершенства во всем, что я делаю.

б. Мне не кажется, что я должен добиваться совершенства во всем, что я делаю.

106. а. Мне часто приходится оправдывать перед самим собой свои поступки.

б. Мне редко приходится оправдывать перед самим собой свои поступки.

107. а. Выбирая для себя какое-либо занятие, человек должен считаться с тем, насколько это необходимо.

б. Человек должен всегда заниматься только тем, что ему интересно.

108. а. Я могу сказать, что мне нравится большинство людей, которых я знаю.

б. Я не могу сказать, что мне нравится большинство людей, которых я знаю.

109. а. Иногда я не против того, чтобы мной командовали.

б. Мне никогда не нравится, когда мной командуют.

110. а. Я не стесняюсь обнаруживать свои слабости перед друзьями.

б. Мне не легко обнаруживать свои слабости даже перед друзьями.

111. а. Я часто боюсь совершить какую-нибудь оплошность.

б. Я не боюсь совершить какую-нибудь оплошность.

112. а. Наибольшее удовлетворение человек получает, добившись желаемого результата в работе.

б. Наибольшее удовлетворение человек получает в самом процессе работы.

113. а. О человеке никогда с уверенностью нельзя сказать, добрый он или злой.

б. Обычно о человеке можно сказать, добрый он или злой.

114. а. Я почти всегда чувствую в себе силы поступать так, как я считаю нужным, несмотря на последствия.

б. Я далеко не всегда чувствую в себе силы поступать так, как я считаю нужным, несмотря на последствия.

115. а. Люди часто раздражают меня.

б. Люди редко раздражают меня.

116. а. Мое чувство самоуважения во многом зависит от того, чего я достиг.

б. Мое чувство самоуважения в небольшой степени зависит от того, чего я достиг.

117. а. Зрелый человек всегда должен осознавать причины каждого своего поступка.

б. Зрелый человек совсем не обязательно должен осознавать причины каждого своего поступка.

118. а. Я воспринимаю себя таким, каким видят меня окружающие.

б. Я вижу себя не совсем таким, каким видят меня окружающие.

119. а. Бывает, что я стыжусь своих чувств.

б. Я никогда не стыжусь своих чувств.

120. а. Мне нравится участвовать в жарких спорах.

б. Мне не нравится участвовать в жарких спорах.

121. а. У меня не хватает времени на то, чтобы следить за новинками в мире искусства и литературы.

б. Я озсгояшю слежу за новинками в мире искусства и литературы.

122. а. Мне всегда удастся руководствоваться в жизни своими собственными чувствами и желаниями.

б. Мне не часто удастся руководствоваться в жизни своими собственными чувствами и желаниями.

123. а. Я часто руководствуюсь общепринятыми представлениями в решении моих личных проблем.

б. Я редко руководствуюсь в решении моих личных проблем общепринятыми представлениями.

124. а. Мне кажется, что для того, чтобы заниматься творческой деятельностью, человек должен обладать определенными знаниями в этой области.

б. Мне кажется, что для того, чтобы заниматься творческой деятельностью, человеку не обязательно обладать определенными знаниями в этой области.

125. а. Я боюсь неудач.

б. Я не боюсь неудач.

126. а. Меня часто беспокоит вопрос о том, что произойдет в будущем.

б. Меня редко беспокоит вопрос о том, что произойдет в будущем.

Ключи к тесту

Шкала Ориентации во времени: 11а, 16б, 18б, 21а, 28б, 38б, 40б, 41б, 45б, 60б, 64б, 71б, 76б, 82б, 91б, 106б, 126б

Шкала Поддержки: 1б, 2б, 3б, 4а, 5б, 7б, 8а, 9а, 10а, 12б, 14б, 15б, 17а, 19а, 22б, 23а, 25б, 26б, 27б, 29а, 31б, 32а, 33б, 34а, 35б, 36б, 39б, 42а, 43а, 44б, 46а, 47б, 49б, 50б, 51б, 52а, 53а, 55а, 56а, 57б, 59а, 61б, 62б, 65б, 66а, 67б, 68а, 69б, 70а, 72б, 73а, 74б, 75б, 77а, 79б, 80а, 81а, 83а, 85б, 86а, 87б, 88б, 89б, 90а, 93а, 94а, 95б, 96а, 97а, 98а, 99б, 100а, 102а, 103б, 104а, 105б, 108б, 109а, 110а, 111б, 113а, 114а, 115а, 116б, 117б, 118а, 119б, 120а, 122а, 123б, 125б.

Шкала Ценностной ориентации: 17а, 29а, 42а, 49б, 50б, 53а, 56а, 59а, 67б, 68а, 69б, 80а, 81а, 90а, 93а, 97а, 99б, 113а, 114а, 122а.

Шкала Гибкости поведения: 3а, 9а, 12б, 33б, 36б, 38б, 40б, 47б, 50б, 51б, 61б, 62б, 65б, 68а, 70а, 74б, 82б, 85б, 95б, 97а, 99б, 102а, 105б, 123б.

Шкала Сензитивности: 2б, 5б, 10а, 43а, 46а, 55а, 73а, 77а, 83а, 89б, 103б, 119б, 122а.

Шкала Спонтанности: 5б, 14б, 15б, 26б, 42а, 62б, 67б, 74б, 77а, 80а, 81а, 83а, 95б, 114а.

Шкала Самоуважения: 2б, 3а, 7б, 23а, 29а, 44б, 53а, 66а, 69б, 98а, 100а, 102а, 106б, 114а, 122а.

Шкала Самопринятия: 1б, 8а, 14б, 22б, 31б, 32а, 34а, 39б, 53а, 61б, 71б, 75б, 86а, 87б, 104а, 105б, 106б, 110а, 111б, 116б, 125б.

Шкала Представлений о природе человека: 23а, 25б, 27б, 50б, 66а, 90а, 94а, 97а, 99б, 113а.

Шкала Синергии: 50б, 68а, 91б, 93а, 97а, 99б, 113а.

Шкала Принятия агрессии: 5б, 8а, 10а, 15б, 19а, 29а, 39б, 43а, 46а, 56а, 57б, 67б, 85б, 93а, 94а, 115а.

Шкала Контактности: 5б, 7б, 17а, 26б, 33б, 36б, 46а, 65б, 70а, 73а, 74б, 75б, 79б, 96а, 99б, 103б, 108б, 109а, 120а, 123б.

Шкала Познавательных потребностей: 13а, 20б, 37а, 48а, 63б, 66а, 78б, 82б, 92а, 107б, 121б.

Шкала Креативности: 6б, 24а, 30а, 42а, 54а, 58а, 59а, 68а, 84а, 101а, 105б, 112б, 123б, 124б.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д
Сводная информация результатов исследования. Часть 1
Таблица 9
Сводная таблица результатов исследования 1 группы

Личный № исп.	Группа	"Диагностика внутриличностного гендерного ролевого конфликта"				"Вербальная диагностика самооценки"
		Работа	Семья	Рабоче- семейный	Общий балл	
1	1	5	5	4,9	14,9	88
2	1	4,9	5	4,9	14,8	67
3	1	5	5	4,7	14,7	69
4	1	4,2	5	5	14,2	52
5	1	3,9	5	5	13,9	122
6	1	5	3,8	5	13,8	82
7	1	4,3	4,4	4,8	13,5	69
8	1	4,9	4,6	3,6	13,1	52
9	1	5	4,4	3,7	13,1	19
10	1	3,8	4,2	5	13	36
11	1	3,7	4,4	4,9	13	64
12	1	4,6	4,4	3,9	12,9	28
13	1	3,9	5	3,9	12,8	62
14	1	4,6	4,2	3,9	12,7	38
15	1	3,3	4,8	4,5	12,6	102
16	1	2,6	5	5	12,6	69
17	1	3,7	4,2	4,4	12,3	18
18	1	4,6	4,6	3	12,2	74
19	1	2,1	5	5	12,1	67
20	1	4,1	4	4	12,1	65
21	1	4,9	5	2,1	12	18
22	1	5	2	5	12	59
23	1	5	3	3,8	11,8	18
24	1	5	3,8	2,9	11,7	46
25	1	3,5	4,4	3,7	11,6	22
26	1	3,9	3,8	3,9	11,6	29
27	1	4,3	4,8	2,3	11,4	36
28	1	3,6	4,8	2,9	11,3	87
29	1	3,8	4,6	2,9	11,3	29
30	1	3,9	5	2,2	11,1	65
31	1	4,9	3,2	2,9	11	41
32	1	4,3	3,8	2,9	11	52
33	1	4,1	1,8	5	10,9	38
34	1	3	4,2	3,7	10,9	39
35	1	3,8	4,6	2,4	10,8	120
36	1	3,5	3	4,3	10,8	112
37	1	3,6	4,8	2	10,4	18
38	1	2,7	3,2	4,5	10,4	28
39	1	2,1	3,8	4,5	10,4	25
40	1	1,9	4,4	3,8	10,1	18

Таблица 10

Сводная таблица результатов исследования 2 группы

№	Группа	"Диагностика внутриличностного гендерного ролевого конфликта"				"Вербальная диагностика самооценки"
		Работа	Семья	Рабоче- семейн ый	Общий балл	
41	2	1,9	2,2	3,8	7,9	51
42	2	2,6	2,8	2,5	7,9	68
43	2	2,1	3	2,8	7,9	27
44	2	1,8	3,8	2,3	7,9	32
45	2	2,3	2	3,5	7,8	37
46	2	3,4	2,4	2	7,8	19
47	2	3,5	1,6	2,8	7,9	74
48	2	2,2	2,2	3,4	7,8	33
49	2	2,9	1,8	3,1	7,8	14
50	2	3,7	1,6	2,5	7,8	54
51	2	1,7	3	3,1	7,8	38
52	2	2,1	2,8	2,9	7,8	46
53	2	1,9	4,1	1,8	7,8	52
54	2	3,1	2	2,6	7,7	58
55	2	1,6	3,4	2,7	7,7	32
56	2	1,6	4	2,1	7,7	41
57	2	2,1	3,8	1,4	7,3	70
58	2	1,4	3,8	2	7,2	32
59	2	2,6	2,2	2,4	7,2	23
60	2	2,1	3,2	1,9	7,2	12
61	2	1,9	2	3,2	7,1	20
62	2	2,1	1,2	3,8	7,1	20
63	2	1,7	2,8	2,5	7	31
64	2	2	3,2	1,8	7	67
65	2	3,1	1,8	1,9	6,8	25
66	2	1,6	3,2	2	6,8	22
67	2	2	2,6	2,2	6,8	44
68	2	1,7	3	2,1	6,8	49
69	2	2,9	2	1,8	6,7	42
70	2	1,2	3,2	2,2	6,6	19
71	2	2,3	2	2,1	6,4	18
72	2	2	2,2	2,1	6,3	90
73	2	2,2	1,6	2,4	6,2	42
74	2	2,4	2	1,6	6	29
75	2	1,1	2,4	2,1	5,6	59
76	2	1,3	2	2,2	5,5	25
77	2	2,1	1,6	1,6	5,3	21
78	2	1,4	1,6	2,2	5,2	27
79	2	1,6	1	1,9	4,5	18
80	2	1,4	1,2	1,3	3,9	23